

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 November 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 74 с) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Доклад Третьего комитета*

Докладчик: г-жа Мария-Юльяна Никулае (Румыния)

I. Введение

1. На своем 2-м пленарном заседании 17 сентября 2021 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня своей семьдесят шестой сессии в рамках пункта «Поощрение и защита прав человека» подпункт 74 с) «Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей» и передать его Третьему комитету.
2. На своих 13-м и 14-м заседаниях 17 ноября Комитет рассмотрел предложения и принял решение по этому подпункту. Информация о ходе состоявшихся в Комитете обсуждений содержится в соответствующих кратких отчетах¹. Внимание обращается также на общие прения, проведенные Комитетом на его 1–6-м заседаниях 30 сентября и 1, 4 и 7 октября².
3. Руководствуясь порядком организации работы, утвержденным Комитетом на его 1-м заседании, и принимая во внимание сложившуюся ситуацию в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), сказывающуюся на порядке работы его семьдесят шестой сессии, а также имеющиеся технологические и процедурные возможности в промежуточный период, Комитет созвал

* Доклад Комитета по данному пункту публикуется в пяти частях под условными обозначениями A/76/462, A/76/462/Add.1, A/75/462/Add.2, A/76/462/Add.3 и A/76/462/Add.4.

¹ A/C.3/76/SR.13 и A/C.3/76/SR.14.

² См. A/C.3/76/SR.1, A/C.3/76/SR.2, A/C.3/76/SR.3, A/C.3/76/SR.4, A/C.3/76/SR.5 и A/C.3/76/SR.6. В соответствии с порядком организации работы, утвержденным на 1-м заседании 30 сентября, с официальными заявлениями, полученными Секретариатом для размещения на портале eStatements, можно ознакомиться по следующей ссылке: journal.un.org.

20 виртуальных неофициальных заседаний для заслушивания вступительных заявлений и проведения интерактивных диалогов по подпункту 74 с) совместно с подпунктом 74 а) «Осуществление документов по правам человека», подпунктом 74 b) «Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод» и подпунктом 74 d) «Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий». Информация о ходе виртуальных неофициальных заседаний содержится в приложении к документу [A/76/462](#).

4. Также в соответствии с порядком организации работы, утвержденным на 1-м заседании, и вместо проведения в очной форме общих обсуждений по пунктам повестки дня, переданным Третьему комитету, официальные заявления, полученные Секретариатом по данному пункту, были размещены в отведенном Третьему комитету разделе портала “e-deleGATE”, где с ними можно ознакомиться.

5. Список документов, имевшихся в распоряжении Комитета в связи с рассмотрением этого подпункта, содержится в документе [A/76/462](#).

6. На 13-м заседании представитель Азербайджана сделала заявление от имени Движения неприсоединившихся стран по проектам резолюций, находившимся на рассмотрении Комитета по данному подпункту³.

II. Рассмотрение предложений

A. Проект резолюции [A/C.3/76/L.27](#)

7. На своем 13-м заседании 17 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике» ([A/C.3/76/L.27](#)), который представили Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Албания, Андорра, Бенин, Босния и Герцеговина, Вануату, Гондурас, Грузия, Израиль, Кирибати, Мальдивы, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Республика Молдова, Сан-Марино, Сербия, Турция, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Чили.

8. На том же заседании с заявлением выступил представитель Словении от имени Европейского союза и Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Сербии, Турции, Украины и Черногории.

9. Кроме того, на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/76/L.27](#) (см. п. 34, проект резолюции I).

10. Перед принятием проекта резолюции с заявлениями выступили представители Корейской Народно-Демократической Республики, Венесуэлы (Боливарианская Республика) (от имени Группы друзей в защиту Устава Организации Объединенных Наций в составе Алжира, Анголы, Беларуси, Боливии (Многонациональное Государство), Венесуэлы (Боливарианская Республика), Зимбабве,

³ См. [A/C.3/76/SR.13](#).

Ирана (Исламская Республика), Камбоджи, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Никарагуа, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Сирийской Арабской Республики, Экваториальной Гвинеи и Эритреи, а также Государства Палестина), Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Японии, Сингапура, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Ирана (Исламская Республика), Тринидада и Тобаго, Китая, Кубы, Нигерии и Эритреи. После принятия проекта резолюции с заявлениями выступили представители Алжира, Беларуси, Филиппин и Вьетнама.

В. Проект резолюции [A/C.3/76/L.28](#)

11. На своем 13-м заседании 17 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции под названием «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран» ([A/C.3/76/L.28](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Болгария, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Канада, Кипр, Кирибати, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Бельгия, Греция, Италия, Лихтенштейн, Палау, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Тувалу, Украина и Черногория.

12. На том же заседании с заявлением выступил представитель Канады от имени также Австралии, Австрии, Албании, Болгарии, Германии, Дании, Израиля, Ирландии, Исландии, Испании, Кирибати, Кипра, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Маршалловых Островов, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Нидерландов, Северной Македонии, Норвегии, Польши, Португалии, Словакии, Словении, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции и Эстонии.

13. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/76/L.28](#) путем заносимого в отчет о заседании голосования 79 головами против 30 при 71 воздержавшемся (см. п. 34, проект резолюции II). Голоса распределились следующим образом⁴:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальдивы, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сент-Китс и Невис, Словакия, Словения, Соединенное

⁴ Делегация Барбадоса впоследствии сообщила, что, если бы она присутствовала на заседании, она бы проголосовала «за». Делегация Объединенных Арабских Эмиратов впоследствии сообщила, что она намеревалась воздержаться.

Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Тимор-Лешти, Тувалу, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Азербайджан, Армения, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бруней-Даруссалам, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Ливан, Никарагуа, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Туркменистан, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Эритрея.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Белиз, Бенин, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, Бутан, Вануату, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гренада, Джибути, Египет, Замбия, Иордания, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Папуа — Новая Гвинея, Руанда, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Центральнаяафриканская Республика, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан, Ямайка.

14. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, а представители Ирана (Исламская Республика), Бразилии, Кубы, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Корейской Народно-Демократической Республики, Сирийской Арабской Республики, Российской Федерации, Китая и Пакистана сделали заявления по мотивам голосования. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Мексики, Японии и Беларуси.

15. Кроме того, на 13-м заседании с заявлениями выступили представители Израиля, Канады и Австралии.

С. Проект резолюции [A/C.3/76/L.29](#)

16. На своем 13-м заседании 17 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» ([A/C.3/76/L.29](#)), который представили Австралия, Австрия, Болгария, Германия, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Маршалловы Острова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Республика Молдова, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Албания, Бельгия, Ирландия, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Новая Зеландия, Португалия, Румыния, Северная Македония, Черногория и Япония.

17. На том же заседании представитель Украины сделал заявление.

18. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/76/L.29](#) в результате заносимого в отчет о заседании голосования 64 голосами против 20 при 93 воздержавшихся (см. п. 34, проект резолюции III). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Бутан, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тувалу, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Армения, Беларусь, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Мали, Никарагуа, Российская Федерация, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Филиппины, Эритрея.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Вануату, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гренада, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Парагвай, Перу, Республика Корея, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Центральноафриканская Республика, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан, Ямайка.

19. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Словении (от имени Европейского союза и его государств-членов, а также Албании, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Украины и Черногории) и Грузии, а представители Российской Федерации, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Азербайджана, Ирана (Исламская Республика), Сирийской Арабской Республики и Корейской Народно-Демократической Республики выступили с заявлениями по мотивам голосования. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Беларуси, Сингапура, Китая и Мексики.

Д. Проект резолюции [A/C.3/76/L.30/Rev.1](#)

20. На своем 13-м заседании 17 ноября Комитет имел в своем распоряжении пересмотренный проект резолюции «Положение в области прав человека мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме» ([A/C.3/76/L.30/Rev.1](#)), который представили Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Коста-Рика, которые являются членами Организации исламского сотрудничества), Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Монако, Нигер (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Экваториальная Гвинея, Эстония и Япония.

21. На том же заседании представитель Саудовской Аравии сделал заявление от имени Организации исламского сотрудничества и Европейского союза.

22. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/76/L.30/Rev.1](#) (см. п. 34, проект резолюции IV).

23. Перед принятием проекта резолюции с заявлениями выступили представители Мьянмы, Индонезии, Ирана (Исламская Республика) и Малайзии. После принятия проекта резолюции с заявлениями выступили представители Бангладеш, Лихтенштейна, Словении (от имени Европейского союза и его государств-членов), Филиппин, Вьетнама, Швейцарии, Новой Зеландии, Канады, Беларуси, Соединенных Штатов Америки, Чехии и Сингапура.

24. На 14-м заседании 17 ноября с заявлениями выступили представители Норвегии, Тимора-Лешти, Австралии, Китая, Таиланда и Российской Федерации.

Е. Проект резолюции [A/C.3/76/L.31/Rev.1](#)

25. На своем 14-м заседании 17 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» ([A/C.3/76/L.31/Rev.1](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Германия, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Катар, Литва, Люксембург, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Польша, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия и Швеция. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Венгрия, Греция, Израиль, Кипр, Кувейт, Латвия, Лихтенштейн, Мальта, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Черногория, Швейцария, Эстония и Япония.

26. На том же заседании Комитет имел в своем распоряжении заявление о последствиях этого проекта резолюции для бюджета по программам, представленное Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи ([A/C.3/76/L.69](#)).

27. Кроме того, на том же заседании представитель Соединенных Штатов Америки сделал заявление.

28. Кроме того, на том же заседании представитель Сирийской Арабской Республики сделала заявление по порядку ведения заседания, на которое ответил Председатель.

29. Также на 14-м заседании представитель Соединенных Штатов Америки сделал заявление и внес устные изменения в пункт 64 постановляющей части этого проекта резолюции.

30. На том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/76/L.31/Rev.1](#) с внесенными в него устными изменениями в результате заносимого в отчет о заседании голосования 95 голосами против 13 при 66 воздержавшихся (см. п. 34, проект резолюции V). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тувалу, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Алжир, Беларусь, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан, Эритрея.

Воздержались:

Азербайджан, Ангола, Армения, Бангладеш, Белиз, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гренада, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Ирак, Казахстан, Камерун, Кения, Кирибати, Конго, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Парагвай, Руанда, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Таджикистан, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан.

31. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Катар, Швейцарии и Саудовской Аравии, а представители Сирийской Арабской Республики,

Корейской Народно-Демократической Республики, Ирана (Исламская Республика), Венесуэлы (Боливарианская Республика), Кубы, Российской Федерации и Китая выступили с заявлениями по мотивам голосования. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Армении, Беларуси, Зимбабве, Аргентины и Турции.

32. Также на том же заседании с заявлениями выступили также представители Словении (от имени Европейского союза и его государств-членов, а также Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Украины и Черногории) и Японии.

33. Также на 14-м заседании с заявлениями в порядке осуществления права на ответ выступили представители Ирана (Исламская Республика), Сирийской Арабской Республики, Азербайджана и Армении.

III. Рекомендации Третьего комитета

34. Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты резолюций:

Проект резолюции I **Положение в области прав человека в Корейской** **Народно-Демократической Республике**

Генеральная Ассамблея,

подтверждая, что все государства обязаны поощрять и защищать права человека и основные свободы и выполнять обязательства, которые они взяли на себя согласно различным международным документам,

ссылаясь на все предыдущие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, Комиссией по правам человека и Советом по правам человека о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюцию 75/190 Ассамблеи от 16 декабря 2020 года и резолюцию 46/17 Совета от 23 марта 2021 года¹, и памятуя о необходимости активизации международным сообществом его скоординированных усилий, направленных на обеспечение выполнения этих резолюций,

будучи глубоко обеспокоена тяжелым положением в области прав человека, царящей культурой безнаказанности и непривлечением виновных к ответственности за нарушения и ущемления прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике,

вновь подчеркивая важность принятия последующих мер в связи с рекомендациями, содержащимися в докладе комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике², и вновь выражая глубокую обеспокоенность в связи с содержащимися в нем подробными выводами,

напоминая об ответственности Корейской Народно-Демократической Республики за защиту своего населения от преступлений против человечности и напоминая также, что комиссия по расследованию настоятельно призвала руководство Корейской Народно-Демократической Республики предотвращать и пресекать преступления против человечности и обеспечивать судебное преследование и привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении,

принимая к сведению доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике³, выражая сожаление в связи с тем, что ему все еще не было разрешено посетить страну и не было оказано содействия властями Корейской Народно-Демократической Республики, и принимая к сведению также всеобъемлющий доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, представленный в соответствии с резолюцией 75/190⁴,

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/76/53)*, гл. V, разд. A.

² [A/HRC/25/63](#).

³ [A/76/392](#).

⁴ [A/76/242](#).

памятуя о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах⁵, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁶, Конвенции о правах ребенка⁷, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸ и Конвенции о правах инвалидов⁹, и настоятельно призывая к полному осуществлению этих конвенций и рекомендаций, приведенных в заключительных замечаниях, которые были сформулированы по итогам обзоров, проведенных договорными органами,

вновь подчеркивая важность представления Корейской Народно-Демократической Республикой ее третьего периодического доклада Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, представление которого было просрочено с 30 июня 2008 года, и ее третьего периодического доклада Комитету по правам человека, представление которого было просрочено с 1 января 2004 года,

рекомендуя Корейской Народно-Демократической Республике выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о правах инвалидов о ее поездке в Корейскую Народно-Демократическую Республику в мае 2017 года, который был представлен Совету по правам человека на его тридцать седьмой сессии¹⁰,

подчеркивая важность расширения сотрудничества правительства Корейской Народно-Демократической Республики с другими специальными процедурными и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в соответствии с их кругом ведения,

напоминая об участии Корейской Народно-Демократической Республики в процессе третьего универсального периодического обзора, принимая к сведению принятие правительством Корейской Народно-Демократической Республики 132 из 262 рекомендаций¹¹ и призывая правительство добросовестно выполнить эти рекомендации,

с сожалением отмечая, что независимые организации гражданского общества не могут работать в Корейской Народно-Демократической Республике и что вследствие этого ни одна организация гражданского общества, базирующаяся в Корейской Народно-Демократической Республике, не может независимо отслеживать нарушения прав человека в стране, документировать такие случаи и представлять доклады о них,

напоминая о сотрудничестве, налаженном между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в деле организации подготовки по вопросам прав человека для небольшого числа государственных должностных лиц в Женеве в мае 2019 года, и настоятельно призывая к расширению такого технического сотрудничества, в том числе путем проведения заседаний в виртуальном формате,

⁵ См. резолюцию [2200 A \(XXI\)](#), приложение.

⁶ Там же.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁸ Ibid., vol. 1249, No. 20378.

⁹ Ibid., vol. 2515, No. 44910.

¹⁰ [A/HRC/37/56/Add.1](#).

¹¹ [A/HRC/42/10](#).

подчеркивая важность расширения сотрудничества правительства Корейской Народно-Демократической Республики с местной структурой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в этом регионе,

отмечая сотрудничество, налаженное между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Детским фондом Организации Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения в целях улучшения ситуации в области здравоохранения в этой стране, включая информационное взаимодействие с Всемирной организацией здравоохранения по вопросам борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и поставку вакцин против COVID-19 в Корейскую Народно-Демократическую Республику,

отмечая также деятельность, проводившуюся в небольших масштабах Программой развития Организации Объединенных Наций в Корейской Народно-Демократической Республике до вывода международного персонала, и рекомендуя правительству Корейской Народно-Демократической Республики взаимодействовать с международным сообществом для обеспечения того, чтобы программы служили интересам людей, нуждающихся в помощи, и чтобы они продолжали осуществляться даже вне контекста принятия мер по предупреждению распространения COVID-19,

отмечая далее сотрудничество между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Всемирной продовольственной программой, Детским фондом Организации Объединенных Наций и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций в проведении ряда оценок, подчеркивая важность этих оценок для анализа изменений в плане обеспечения продовольствием, питания, здравоохранения, водоснабжения и санитарии на национальном уровне и на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц и тем самым для поддержания уверенности доноров в правильности целей, предусматриваемых программами помощи, и для осуществления контроля и с удовлетворением отмечая работу международных организаций, занимающихся оказанием помощи,

подчеркивая важность проведения международными организациями, занимающимися оказанием гуманитарной помощи, независимых оценок потребностей и осуществления их гуманитарных программ в соответствии с международными стандартами и гуманитарными принципами, в том числе в районах, где нет оперативного присутствия, а также необходимость предоставления гуманитарным организациям полного, безопасного, быстрого и беспрепятственного доступа для оказания помощи лицам, находящимся в наиболее уязвимом положении, включая лиц, содержащихся под стражей, и инвалидов, в том числе посредством обеспечения въезда международного персонала и установления приоритетности отправки жизненно необходимой гуманитарной помощи, в соответствии с рекомендациями и передовой практикой Всемирной организации здравоохранения,

ссылаясь на доклад Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам «Корейская Народно-Демократическая Республика в 2020 году: потребности и приоритеты» и совместные оперативные оценки продовольственной безопасности, проведенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Всемирной продовольственной программой, а также содержащиеся в них призывы удовлетворить неотложные гуманитарные потребности в Корейской Народно-Демократической Республике,

с обеспокоенностью отмечая сделанные в 2020 году выводы Организации Объединенных Наций о том, что 10,4 миллиона человек в Корейской Народно-

Демократической Республике нуждались в продовольственной помощи и питании, а также в улучшении доступа к основным услугам, таким как медицинское обслуживание, снабжение чистой водой и санитарно-гигиенические услуги, одна треть детей в возрасте 6–23 месяцев не получала минимально приемлемого питания, в связи с чем, в частности, у каждого пятого ребенка наблюдалась задержка роста (из-за хронического недоедания), около 8,4 миллиона человек, согласно оценкам, имели ограниченный доступ к качественным медицинским услугам и 33 процента населения, или, по оценкам, 8,4 миллиона человек, не имели доступа к услугам водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности, включая 50 процентов населения, проживающего в сельских районах, и в этом контексте осуждая Корейскую Народно-Демократическую Республику за то, что она направляет свои ресурсы на разработку ядерного оружия и баллистических ракет вместо того, чтобы заботиться о благополучии своего народа, и подчеркивая необходимость того, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика уважала неотъемлемое достоинство жителей страны и обеспечивала их благополучие, как об этом говорится в резолюциях Совета Безопасности [2321 \(2016\)](#) от 30 ноября 2016 года, [2371 \(2017\)](#) от 5 августа 2017 года, [2375 \(2017\)](#) от 11 сентября 2017 года и [2397 \(2017\)](#) от 22 декабря 2017 года,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что глобальная вспышка пандемии COVID-19 привела к обострению гуманитарной ситуации и ухудшению положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и подчеркивая, что любые ограничения, вводимые в связи с пандемией COVID-19, должны быть необходимыми, соразмерными, недискриминационными и ограниченными по срокам и должны строго согласовываться с нормами международного права, включая международное право прав человека, и с соответствующими резолюциями Совета Безопасности,

принимая к сведению основные направления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и правительством Корейской Народно-Демократической Республики на период 2017–2021 годов и выраженную правительство готовность действовать в соответствии с принципами, целями и задачами, сформулированными в рамках целей в области устойчивого развития¹², и согласно его обязательствам по международным соглашениям и конвенциям,

с глубокой обеспокоенностью вновь отмечая злободневность и важность вопроса о международном похищении людей, являющемся, в частности, серьезным нарушением прав человека, и немедленного возвращения всех похищенных, поскольку им и членам их семей становится все больше лет, выражая серьезную обеспокоенность по поводу многолетних тяжких страданий, выпавших на долю похищенных и их семей, и отсутствия каких-либо конкретных или позитивных мер со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, в частности с тех пор как в мае 2014 года начались расследования в отношении всех граждан Японии на основе консультаций на правительственном уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Японией, и вновь настоятельно требуя от Корейской Народно-Демократической Республики рассмотреть все сообщения о насильственных исчезновениях, добросовестно предоставить семьям жертв точную и подробную информацию о судьбе и местонахождении их пропавших без вести родственников и незамедлительно решить все вопросы, касающиеся всех похищенных, в частности вопрос об обеспечении незамедлительного возвращения всех лиц, похищенных из Японии и Республики Корея,

¹² См. резолюцию [70/1](#).

с обеспокоенностью отмечая утверждения о продолжающихся нарушениях прав человека перепатрированных военнопленных и их потомков,

отмечая злободневность и важность вопроса о разлученных семьях, включая затрагиваемых этой проблемой корейцев повсюду в мире, настоятельно призывая в этой связи к возобновлению встреч разъединенных границей членов семей, включая выполнение обязательств, принятых по этому вопросу на состоявшейся 19 сентября 2018 года межкорейской встрече на высшем уровне с целью укрепить гуманитарное сотрудничество с тем, чтобы коренным образом решить проблему разъединенных семей и создать условия для поддержания регулярного общения и контактов между разлученными семьями, в том числе для встреч в одних и тех же помещениях, расположенных в легкодоступных местах, регулярной переписки, общения по видеосвязи и обмена видеосообщениями, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности,

с удовлетворением отмечая и всемерно поддерживая усилия, прилагаемые государствами-членами в целях повышения осведомленности международного сообщества о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и отмечая, что права человека, включая гендерное равенство, неразрывно связаны с обеспечением мира и безопасности,

поддерживая дипломатические усилия и подчеркивая важность диалога и контактов, в том числе межкорейского диалога, для улучшения положения в области прав человека и гуманитарной ситуации в стране,

приветствуя усилия, прилагаемые Генеральным секретарем, с тем чтобы содействовать улучшению межкорейских отношений и способствовать достижению примирения и стабильности на Корейском полуострове и обеспечению благополучия корейского народа,

1. *самым решительным образом осуждает* совершаемые на протяжении длительного времени и продолжающиеся систематические, широко распространенные и грубые нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая нарушения, которые, по мнению комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, учрежденной Советом по правам человека в его резолюции 22/13 от 21 марта 2013 года¹³, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и нарушения, выявленные группой независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике¹⁴, учрежденной резолюцией 31/18 Совета по правам человека от 23 марта 2016 года¹⁵, и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и сохраняющуюся безнаказанность за такие нарушения;

2. *выражает весьма серьезную обеспокоенность* по поводу:

а) продолжающих поступать сообщений о нарушениях прав человека, включая подробные выводы, сделанные комиссией по расследованию в ее докладе, в том числе о:

i) пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, включая негуманные условия содержания под стражей; всех формах сексуального и гендерного насилия, в том

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁴ См. [A/HRC/34/66/Add.1](#).

¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. IV, разд. А.

числе изнасилованиях, особенно в отношении женщин и девочек; публичных казнях; внесудебном и произвольном содержании под стражей; несоблюдении надлежащих процессуальных норм и принципа законности, включая отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства и независимых судебных органов; внесудебных, суммарных и произвольных казнях; вынесении смертных приговоров по политическим и религиозным мотивам; применении коллективного наказания, распространяющегося даже на лиц во втором и третьем поколениях; а также широком использовании принудительного труда, в том числе детского труда;

ii) существовании разветвленной системы лагерей для политических заключенных, где большое число людей лишены свободы и вынуждены жить в ужасных условиях, включая принудительный труд, и где совершаются вызывающие тревогу нарушения прав человека;

iii) насильственных и недобровольных исчезновениях людей вследствие ареста, содержания под стражей или похищения против их воли; отказе сообщать о судьбе и местонахождении соответствующих лиц; и отказе признать лишение их свободы, что ставит таких лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона и причиняет тяжкие страдания им и их семьям;

iv) принудительном перемещении населения и ограничениях, налагаемых на лиц, желающих свободно передвигаться внутри страны и выезжать за границу, в том числе причинении вреда тем, кто покидает или пытается покинуть страну без разрешения, или членам их семей или их наказании, а также наказании возвращаемых лиц;

v) положении беженцев и ищущих убежища лиц, высланных или возвращенных в Корейскую Народно-Демократическую Республику, включая случаи, когда правительство Корейской Народно-Демократической Республики оказывает давление на возвращающиеся таких лиц государства с целью добиться таких возвращений, и преследованиях репатриированных из-за границы граждан Корейской Народно-Демократической Республики, влекущих за собой наказания в виде лишения свободы, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, сексуального и гендерного насилия или смертной казни, и в этой связи самым настоятельным образом призывает все государства соблюдать основополагающий принцип невыдворения, гуманно обращаться с теми, кто ищет убежища, и обеспечивать беспрепятственный доступ к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его Управлению в целях защиты прав человека лиц, ищущих убежища, и вновь настоятельно призывает государства-участники выполнять свои обязательства по Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁶ и Протоколу к ней 1967 года¹⁷ в отношении беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики, на которых распространяется действие этих документов;

vi) всеохватывающих и суровых ограничениях, как в интернете, так и в реальной жизни, свободы мысли, совести, религии или убеждений, мнений и их свободного выражения, мирных собраний и ассоциаций, права на неприкосновенность частной жизни и равный доступ к информации с использованием таких методов, как незаконная или произвольная слежка, преследование, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, тюремное заключение и в

¹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

¹⁷ Ibid., vol. 606, No. 8791.

некоторых случаях суммарные казни лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и их выражения, религии или убеждений, и членов их семей, и права каждого человека, включая женщин, принимать участие в ведении государственных дел своей страны как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей;

vii) нарушениях экономических, социальных и культурных прав, усугубляемых негативным воздействием пандемии COVID-19 и тем, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает держать свои границы закрытыми, которые приводят к отсутствию продовольственной безопасности, хроническому голоду, недоеданию, широкому распространению заболеваний и другим невзгодам для населения Корейской Народно-Демократической Республики, особенно женщин, детей, инвалидов, пожилых людей и политических заключенных;

viii) нарушениях прав человека и основных свобод женщин и девочек, что, в частности, проявляется в создании в стране условий, которые вынуждают женщин и девочек покидать ее и подвергают их весьма серьезной опасности стать жертвами торговли людьми, осуществляемой в целях сексуальной эксплуатации, принудительного труда, принуждения к работе в качестве домашней прислуги или вступлению в брак, а также сексуальной или гендерной дискриминации женщин и девочек, в том числе в политической и социальной сферах и в условиях содержания под стражей, случаях принуждения их к абортam и других формах сексуального и гендерного насилия;

ix) нарушениях прав человека и основных свобод детей, что, в частности, проявляется в том, что многие дети по-прежнему лишены возможности реализовывать свои основные экономические, социальные и культурные права, и в этой связи отмечает особо уязвимое положение, в котором оказываются, в частности, возвращенные или репатриированные дети, бездомные дети, дети-инвалиды, дети находящихся под стражей, умерших или отсутствующих по другой причине родителей, дети, живущие в местах содержания под стражей или в специализированных учреждениях, и дети, нарушившие закон;

x) нарушениях прав человека и основных свобод инвалидов, особенно нарушениях в виде использования коллективных лагерей и применения принудительных мер в отношении права инвалидов свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями, и утверждениях о возможном проведении медицинских опытов на инвалидах, насильственном перемещении инвалидов в сельские районы и разлучении детей-инвалидов с их родителями;

xi) нарушениях прав трудящихся, в том числе права на свободу ассоциаций и реальное признание права на ведение переговоров о заключении коллективных трудовых договоров, права на забастовку, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, и нарушениях запрета на экономическую эксплуатацию детей и их работу во вредных или опасных условиях, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Конвенции о правах ребенка, а также эксплуатации рабочих, направляемых из Корейской Народно-Демократической Республики за рубеж для работы в условиях, которые, согласно сообщениям, позволяют говорить о применении принудительного труда, и подчеркивая в этом контексте важность полного выполнения требования о том, чтобы граждане Корейской Народно-

Демократической Республики, получающие доход за рубежом, как можно скорее были репатрированы в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права согласно пункту 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности, а также важность скорейшего представления заключительных докладов согласно той же резолюции и введения запрета на предоставление разрешений на работу согласно пункту 17 резолюции [2375 \(2017\)](#), и настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику поощрять, уважать и защищать права человека трудящихся, в том числе репатриированных в Корейскую Народно-Демократическую Республику;

хii) дискриминации в соответствии с системой «сонбун», согласно которой население классифицируется по принципу определяемого государством социального класса и происхождения с учетом также политических убеждений и религии;

хiii) насилии и дискриминации в отношении женщин, включая неравный доступ к трудоустройству и дискриминационные законы и нормативные акты;

b) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики направить приглашение Специальному докладчику Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике или сотрудничать с ним и с другими специальными процедурными механизмами Организации Объединенных Наций в соответствии с их кругом ведения, а также с прочими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций;

c) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики признать тяжелое положение в области прав человека в стране и обусловленного этим отсутствия действий по представлению докладов о ходе осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе, подготовленном по итогам его первого¹⁸, второго¹⁹ и третьего²⁰ универсальных периодических обзоров, и учету заключительных замечаний договорных органов;

3. *осуждает* систематические похищения, отказ в репатриации и последующие насильственные исчезновения людей, в том числе из других стран, имеющие широкомасштабный характер и возведенные в ранг государственной политики, и в этой связи настоятельно призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики незамедлительно решить на транспарентной основе эти вызывающие глубокую обеспокоенность международного сообщества вопросы, в том числе на практике обеспечив немедленное возвращение всех похищенных лиц;

4. *подчеркивает* свою весьма серьезную обеспокоенность по поводу сообщений о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, суммарных казнях, произвольных задержаниях, похищениях и других формах нарушения и ущемления прав человека, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республикой в отношении граждан других стран как на своей территории, так и за ее пределами;

5. *выражает* весьма глубокую обеспокоенность сложной гуманитарной ситуацией в стране, которая усугубляется ограниченностью потенциала и способности противостоять стихийным бедствиям, о чем свидетельствуют

¹⁸ [A/HRC/13/13](#).

¹⁹ [A/HRC/27/10](#).

²⁰ [A/HRC/42/10](#).

недавние случаи засухи и наводнения, которые также усугубляются негативным воздействием пандемии COVID-19 и продолжающимся закрытием Корейской Народно-Демократической Республики своих границ и политикой правительства, ведущей к ограничениям в отношении наличия адекватного продовольствия и доступа к нему, что осложняется структурными проблемами в сельскохозяйственном производстве, приводящими к существенному дефициту самых разных продуктов питания, и вводимыми государством ограничениями на производство продовольственных товаров и торговлю ими, а также широкой распространённостью хронического и острого недоедания, особенно среди лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении, беременных женщин и кормящих матерей, детей, инвалидов, пожилых лиц и заключённых, включая политических заключённых, которое усугубляется отсутствием доступа к основным услугам, в том числе в области здравоохранения, и к услугам в области водоснабжения, санитарии и гигиены, а также вспышкой глобальной пандемии COVID-19, и настоятельно призывает в этой связи правительство Корейской Народно-Демократической Республики принимать превентивные меры и меры по исправлению ситуации в сотрудничестве с международными донорскими и гуманитарными учреждениями в целях обеспечения доступа к лицам, находящимся в уязвимом положении, содействия осуществлению программ и мониторинга оказания гуманитарной помощи в соответствии с международными стандартами;

6. *с удовлетворением отмечает* последний доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Совету по правам человека²¹, в том числе усилия по поддержанию двухвекторного подхода — вовлечения и привлечения к ответственности, учитывая необходимость комплексного подхода;

7. *вновь выражает признательность* группе независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике²², учрежденной резолюцией 31/18 Совета по правам человека, за представленный доклад, в котором, в частности, предлагаются варианты привлечения виновных к ответственности и обеспечения установления истины и справедливости в интересах всех жертв;

8. *с удовлетворением отмечает* последний доклад Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека²³ о шагах, предпринятых во исполнение резолюций 34/24 Совета по правам человека от 24 марта 2017 года²⁴ и 40/20 от 22 марта 2019 года²⁵, и с удовлетворением отмечает также резолюцию 46/17 Совета, благодаря которым продолжается укрепление потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека, включая его местную структуру в Сеуле, с тем чтобы обеспечить выполнение соответствующих рекомендаций, сделанных группой независимых экспертов по вопросам ответственности и направленных на наращивание текущих усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и задействование экспертов по вопросам юридической ответственности для оценки всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности;

²¹ [A/HRC/46/51](#).

²² [A/HRC/34/66/Add.1](#).

²³ [A/HRC/46/52](#).

²⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. IV, разд. А.

²⁵ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53 (A/74/53)*, гл. IV, разд. А.

9. *с удовлетворением отмечает также* шаги, предпринимаемые во исполнение резолюции 46/17 Совета по правам человека с целью продолжить описанные выше усилия, заявляет о решительной поддержке работы, проводимой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека во исполнение этой резолюции в целях обеспечения привлечения виновных к ответственности за предполагаемые нарушения норм международного права, совершенные Корейской Народно-Демократической Республикой и на ее территории, и призывает все государства поддерживать такие усилия;

10. *вновь напоминает* о своей высокой оценке деятельности комиссии по расследованию и признает важность содержащегося в ее докладе вывода о том, что полученные ею свидетельские показания и информация дают разумные основания полагать, что преступления против человечности совершаются в Корейской Народно-Демократической Республике в рамках политики, проводимой на высшем государственном уровне на протяжении десятилетий, и учреждениями, находящимися под фактическим контролем ее руководства, что было подтверждено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в ее докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение резолюций 34/24 и 40/20;

11. *выражает обеспокоенность* в связи с уклонением властей Корейской Народно-Демократической Республики от судебного преследования лиц, ответственных за нарушения прав человека, в том числе за нарушения, которые, по мнению комиссии по расследованию, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и призывает международное сообщество оказывать содействие усилиям по привлечению виновных к ответственности и обеспечению того, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными;

12. *рекомендует* Совету Безопасности продолжать рассмотрение соответствующих выводов и рекомендаций комиссии по расследованию и принять надлежащие меры для обеспечения привлечения виновных к ответственности, в том числе путем рассмотрения вопроса о передаче ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике на рассмотрение Международного уголовного суда и вопроса о введении дополнительных санкций для эффективного воздействия на тех, кто, как представляется, несет наибольшую ответственность за нарушения прав человека, которые, по мнению комиссии, могут представлять собой преступления против человечности;

13. *рекомендует также* Совету Безопасности незамедлительно возобновить обсуждение ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике и предлагает Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека провести для Совета брифинг, в том числе о положении в области прав человека в стране, с учетом серьезной обеспокоенности, выраженной в настоящей резолюции, и надеется на его дальнейшее, более активное участие в решении этой проблемы;

14. *высказывается в поддержку* дальнейших инициатив Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе предпринимаемых через его местную структуру в Сеуле, в целях создания центрального хранилища информации и доказательств, касающихся предполагаемых нарушений норм международного права, и оценки всех таких доказательств и информации в интересах разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности и высказывается также в поддержку сотрудничества Управления с широким кругом заинтересованных сторон в процессе получения доказательств, которые могут быть использованы в ходе будущего уголовного судопроизводства;

15. *призывает* государства-члены принять меры для обеспечения того, чтобы местная структура Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека могла функционировать независимо, располагала достаточными ресурсами и поддержкой для выполнения своего мандата и не подвергалась никаким репрессиям или угрозам, а соответствующие государства-члены всецело с ней сотрудничали;

16. *призывает также* государства-члены продолжать содействовать укреплению потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе его местной структуры в Сеуле, в целях обеспечения выполнения соответствующих рекомендаций, вынесенных группой независимых экспертов по ответственности в ее докладе, и в соответствии с резолюциями 34/24, 40/20 и 46/17 Совета по правам человека, которые направлены на активизацию усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и привлечение экспертов по вопросам юридической ответственности для оценки всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности;

17. *призывает далее* государства-члены взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в ходе разработки стратегий будущих процессов по привлечению к ответственности и осуществить, по возможности, расследование и судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений в Корейской Народно-Демократической Республике, в соответствии с международным правом;

18. *самым настоятельным образом* призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики в полной мере уважать все права человека и основные свободы и в связи с этим:

а) немедленно прекратить отмеченные выше систематические, широко распространенные и серьезные нарушения и ущемления прав человека, в том числе посредством полного осуществления мер, изложенных в вышеуказанных резолюциях Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и Совета по правам человека, и рекомендаций, вынесенных в адрес Корейской Народно-Демократической Республики Советом в контексте универсального периодического обзора и комиссией по расследованию, специальными процедурными механизмами Организации Объединенных Наций и договорными органами;

б) немедленно закрыть лагерь для политических заключенных и безоговорочно и безотлагательно освободить всех политических заключенных, а также немедленно провести всеобъемлющий обзор условий содержания в местах лишения свободы и принять меры для обеспечения того, чтобы условия содержания в таких учреждениях не противоречили соответствующим обязанностям и обязательствам по гуманному обращению с лицами, находящимися в заключении, изложенным в соответствующих положениях Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)²⁶;

²⁶ Резолюция 70/175, приложение.

с) немедленно прекратить применение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе в местах лишения свободы;

д) обеспечивать защиту своего населения, решить проблему безнаказанности и обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении преступлений, связанных с нарушением и ущемлением прав человека, были привлечены к ответственности в независимом суде;

е) устранить коренные причины, ведущие к исходу мигрантов и беженцев, и преследовать в судебном порядке в соответствии с международными стандартами в области прав человека, касающимися справедливого судебного разбирательства, тех, кто причастен к организации контрабандного провоза мигрантов, торговле людьми и вымогательству, не привлекая при этом жертв торговли к уголовной ответственности, и обеспечивать, чтобы репатрируемые женщины, ставшие жертвами торговли людьми, получали соответствующую поддержку, не подвергались наказанию и не отправлялись в трудовые лагеря или тюрьмы;

ф) обеспечивать, чтобы все лица, находящиеся на территории Корейской Народно-Демократической Республики, пользовались правом на свободу передвижения и могли свободно покинуть страну, в том числе в поисках убежища за пределами Корейской Народно-Демократической Республики, без вмешательства властей Корейской Народно-Демократической Республики;

г) обеспечивать, чтобы граждане Корейской Народно-Демократической Республики, высланные или возвращенные в Корейскую Народно-Демократическую Республику, могли вернуться домой в безопасных и достойных условиях и чтобы с ними обращались гуманно и не подвергали их никакому наказанию, а также предоставить информацию об их статусе и обращении с ними;

h) принимать меры по защите задержанных в Корейской Народно-Демократической Республике граждан других стран, включая предоставление свободы в том, что касается сношений с сотрудниками консульств и доступа к ним, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях²⁷, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика, а также любые другие необходимые меры для подтверждения их статуса и обеспечения им возможности общения со своими семьями;

i) в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком, включая предоставление ему полного, свободного и беспрепятственного доступа в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и с другими специальными процедурными механизмами Совета по правам человека, а также другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было произвести полную оценку потребностей в контексте ситуации в области прав человека;

j) направить Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека приглашение посетить страну;

к) участвовать совместно с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и ее Управлением, в том числе с его местной структурой в этом регионе, в деятельности по техническому сотрудничеству в области прав человека, которую Верховный комиссар осуществляет в последние годы, с тем чтобы улучшить положение в области прав человека в стране;

²⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

l) выполнять принятые рекомендации, вытекающие из универсальных периодических обзоров, и представить среднесрочный добровольный доклад с подробной информацией о ходе выполнения рекомендаций, принятых в рамках третьего обзорного цикла;

m) вступить в Международную организацию труда, ввести в действие законодательство и принять на вооружение практику в целях соблюдения международных норм охраны труда и рассмотреть возможность ратификации всех соответствующих конвенций, в частности основных конвенций Международной организации труда, касающихся труда;

n) продолжать и укреплять свое сотрудничество с гуманитарными учреждениями Организации Объединенных Наций;

o) обеспечивать полный, безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи лицам, находящимся в уязвимом положении, и принимать меры для того, чтобы гуманитарные учреждения могли изучать потребности лиц, относящихся к уязвимым группам, получать важнейшие исходные данные и беспрепятственно обеспечивать доставку такой гуманитарной помощи во все районы страны, исходя из потребностей и действуя непредвзято, в соответствии с гуманитарными принципами, как оно обещало сделать, а также обеспечивать доступ к надлежащим основным услугам и претворять в жизнь более эффективные стратегии обеспечения продовольственной безопасности и надлежащего питания, в том числе за счет ведения устойчивого сельского хозяйства, принятия рациональных мер по производству и распределению продовольствия и увеличения ассигнований в продовольственный сектор, с тем чтобы создать условия для надлежащего мониторинга процесса оказания гуманитарной помощи и для осуществления гуманитарными организациями своей деятельности в контексте пандемии COVID-19;

p) сотрудничать с Механизмом COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам и соответствующими органами для обеспечения своевременной поставки и распределения вакцин против COVID-19, что имеет важное значение для реализации права каждого человека на наивысший достижимый уровень здоровья, в том числе посредством обеспечения въезда международного персонала и установления приоритетности отправки жизненно необходимой гуманитарной помощи, в соответствии с рекомендациями и передовой практикой Всемирной организации здравоохранения;

q) продолжать расширять сотрудничество с членами страновой группы Организации Объединенных Наций и учреждениями, занимающимися вопросами развития, с тем чтобы они могли непосредственно содействовать улучшению условий жизни гражданского населения, в том числе способствовать прогрессу в деле достижения целей в области устойчивого развития;

r) рассмотреть вопрос о ратификации остальных международных договоров о правах человека и присоединении к ним, что позволило бы наладить диалог с договорными органами по правам человека, возобновить представление наблюдательным органам докладов о выполнении договоров, участником которых оно является, принимать конструктивное участие в обзорах, проводимых договорными органами, и рассматривать заключительные замечания таких органов с целью улучшить положение в области прав человека в стране;

19. *настоятельно призывает* правительство Корейской Народно-Демократической Республики незамедлительно выполнить рекомендации комиссии по расследованию, группы независимых экспертов и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;

20. *подтверждает* важность обеспечения того, чтобы серьезное положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и впредь занимало видное место в международной повестке дня, в том числе посредством непрерывного выпуска информационных материалов и выдвижения информационно-пропагандистских инициатив, и просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека укреплять эту деятельность;

21. *призывает* все государства-члены, которые постоянно поддерживают контакты с Корейской Народно-Демократической Республикой, продолжать выступать за установление прочного мира и безопасности на Корейском полуострове и решать проблемы, связанные с положением в области прав человека;

22. *призывает* все государства-члены, Генеральную Ассамблею, Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Секретариат Организации Объединенных Наций, соответствующие специализированные учреждения, региональные межправительственные организации и форумы, организации гражданского общества, фонды и соответствующие предприятия и другие заинтересованные стороны, в адрес которых комиссия по расследованию вынесла свои рекомендации, выполнять эти рекомендации или содействовать их выполнению, а также поддерживать усилия, направленные на улучшение диалога, в том числе межкорейского диалога, по вопросам гуманитарной ситуации и положения в области прав человека, включая международное похищение людей, в Корейской Народно-Демократической Республике;

23. *призывает* систему Организации Объединенных Наций в целом продолжать рассмотрение серьезного положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике скоординированным и единообразным образом;

24. *призывает* соответствующие программы, фонды, специализированные учреждения и другие соответствующие организации системы Организации Объединенных Наций оказывать правительству Корейской Народно-Демократической Республики содействие в выполнении рекомендаций, вытекающих из универсальных периодических обзоров, обзоров, проведенных договорными органами по правам человека, и доклада комиссии по расследованию;

25. *призывает* Корейскую Народно-Демократическую Республику конструктивно взаимодействовать с международными партнерами с целью способствовать конкретному улучшению положения в области прав человека на местах, в том числе посредством диалога по правам человека, официальных поездок в страну с обеспечением надлежащего доступа для всесторонней оценки положения в области прав человека, инициатив по сотрудничеству и расширения контактов между людьми в приоритетном порядке;

26. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на своей семьдесят седьмой сессии и с этой целью просит Генерального секретаря представить всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, а также просит Специального докладчика продолжать представлять выводы и рекомендации, а также информацию о том, как выполняются рекомендации комиссии по расследованию.

Проект резолюции II

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, а также Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека² и другими международными документами по правам человека,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, последней из которых является резолюция 75/191 от 16 декабря 2020 года,

1. *принимает к сведению доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 75/191³, и доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран⁴, представленный во исполнение резолюции 46/18 Совета от 23 марта 2021 года⁵;*
2. *ссылается на заявления нового президента Исламской Республики Иран о положении в области прав человека в этой стране;*
3. *с удовлетворением отмечает продолжающиеся усилия Исламской Республики Иран по приему у себя одной из крупнейших в мире групп беженцев, включая приблизительно один миллион зарегистрированных афганских беженцев, и обеспечению им доступа к основным услугам, в частности к услугам, связанным с охраной здоровья, включая вакцинацию против коронавирусного заболевания (COVID-19), и получением образования детьми;*
4. *с удовлетворением отмечает также утверждение в мае 2018 года парламентом Исламской Республики Иран Закона о защите прав инвалидов и последующие обсуждения вопроса о его осуществлении, отмечая при этом, что данный закон до сих пор не осуществлен, и настоятельно призывает власти добиваться совместно с гражданским обществом и инвалидами того, чтобы на его осуществление и мониторинг выделялись достаточные государственные средства;*
5. *констатирует обязательства, взятые на себя иранскими властями в отношении улучшения положения женщин и девочек, и призывает соответствующие иранские власти обеспечить оперативное принятие и осуществление закона о защите женщин от насилия, представленного парламенту в январе 2021 года, а также осуществление поправки к Закону о гражданстве, которая дает иранским женщинам, состоящим в браке с мужчинами, имеющими иностранное гражданство, право просить иранское гражданство для своих детей в возрасте до 18 лет;*
6. *приветствует принятие законопроекта о защите детей и подростков, отмечая усилия по приоритетному решению вопроса получения образования детьми и программу онлайн-обучения, реализованную в целях содействия обучению в виртуальном режиме во время пандемии COVID-19, и особо отмечает важность продолжения дискуссий по вопросам о запрещении детских, ранних и*

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ A/76/268.

⁴ A/76/160.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/76/53)*, гл. V, разд. А.

принудительных браков, калечащих операций на женских половых органах, применения к детям пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, об отмене смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей и об установлении равного для девочек и мальчиков возраста, начиная с которого они могут привлекаться к уголовной ответственности;

7. *приветствует также* взаимодействие Исламской Республики Иран с договорными органами по правам человека, в том числе посредством представления периодических докладов, и особенно отмечает взаимодействие правительства Исламской Республики Иран с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Комитетом по правам ребенка и Комитетом по правам инвалидов и его участие в процессе универсального периодического обзора;

8. *приветствует далее* постоянные контакты и диалог между Исламской Республикой Иран и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также приглашения, направленные другим мандатариям специальных процедур;

9. *приветствует* выраженную должностными лицами иранского Высого совета по правам человека и другими иранскими должностными лицами готовность к участию в двусторонних диалогах по правам человека и призывает их активизировать такие диалоги или возобновить диалоги, которые были приостановлены;

10. *констатирует* усилия правительства Исламской Республики Иран по смягчению воздействия пандемии COVID-19 на права человека, осуществляемые в сотрудничестве с международными организациями по оказанию помощи, с удовлетворением отмечает недавнее ускорение кампании по вакцинации против COVID-19 и призывает правительство продолжать борьбу с сексуальным и гендерным насилием, включая насильственные действия сексуального характера и сексуальное и гендерное насилие в отношении интимных партнеров, в том числе во время пандемии COVID-19;

11. *выражает серьезную обеспокоенность* в связи с тревожно высокой частотностью вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров в Исламской Республике Иран в нарушение ее международных обязательств, в том числе смертных казней, приводимых в исполнение на основании полученных под принуждением признательных показаний или за преступления, которые не относятся к категории наиболее тяжких, включая слишком широкие по своему составу или нечетко определяемые преступления, в нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах⁶, выражает серьезную обеспокоенность в связи с непропорциональным применением смертной казни к лицам, относящимся к меньшинствам, которым особенно часто выносят смертные приговоры в связи с их предполагаемой принадлежностью к политическим группам, выражает обеспокоенность в связи с продолжающимся игнорированием признанных на международном уровне гарантий, в том числе в связи со смертными казнями, приводимыми в исполнение без уведомления членов семьи или адвокатов заключенного, как того требует иранское законодательство, и призывает правительство Исламской Республики Иран отменить де-юре и де-факто публичные казни, которые противоречат директиве 2008 года, изданной прежним главой судебной власти с целью положить конец этой практике, и рассмотреть вопрос о введении моратория на смертные казни;

⁶ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

12. *выражает также серьезную обеспокоенность* по поводу того, что Исламская Республика Иран продолжает выносить смертные приговоры несовершеннолетним, и настоятельно призывает ее прекратить применение смертной казни в отношении несовершеннолетних (включая лиц, не достигших на момент совершения ими преступления 18-летнего возраста), которое представляет собой нарушение Конвенции о правах ребенка⁷, и смягчить приговоры детям-правонарушителям, приговоренным к смертной казни;

13. *призывает* Исламскую Республику Иран обеспечить де-юре и де-факто — в соответствии с поправками к Уголовному кодексу, конституционными гарантиями Исламской Республики Иран и международными обязательствами и стандартами, включая, в частности, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁸, — чтобы никто не подвергался пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, которые могут включать акты сексуального насилия, и наказаниям, крайне несоразмерным характеру преступления, и обеспечить, чтобы по сообщениям о применении пыток проводились оперативные и беспристрастные расследования;

14. *настоятельно призывает* Исламскую Республику Иран положить конец широко распространенной и систематической практике произвольных арестов и задержаний, включая продолжающееся применение этой практики в отношении лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, и практике насильственных исчезновений и содержания под стражей без связи с внешним миром, освободить лиц, подвергшихся произвольному задержанию, и установить судьбу и местонахождение лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и поддерживать де-юре и де-факто соблюдение процессуальных гарантий, обеспечивающих стандарты справедливого судебного разбирательства, включая своевременный доступ к адвокату по своему выбору на понятном обвиняемому языке начиная с момента ареста и на всех этапах судебного разбирательства и апелляционного обжалования, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и рассмотрение возможности освобождения из предварительного заключения под залог или на иных разумных условиях, и призывает Исламскую Республику Иран обеспечивать выполнение своих обязательств по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях⁹ в том, что касается сношений с гражданами представляемого государства, которые находятся в тюрьме, под стражей или задержаны, и доступа к ним;

15. *призывает* Исламскую Республику Иран освободить лиц, задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, в том числе задержанных сугубо за участие в мирных протестах, в том числе в общенациональных протестах в ноябре 2019 года и январе 2020 года, соблюдать права человека тех лиц, которые участвовали в мирных протестах, рассмотреть возможность отмены неоправданно суровых приговоров, включая смертные приговоры и приговоры к длительной внутренней ссылке, и положить конец репрессиям в отношении правозащитников, участников мирных протестов и членов их семей, журналистов и работников средств массовой информации, освещающих эти мирные протесты, и лиц, которые сотрудничают или пытаются сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и обращает особое внимание на принятые судебными органами власти обязательства в

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁸ Резолюция 70/175, приложение.

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

отношении рассмотрения дел, касающихся лиц, арестованных в связи с протестами 2019 года;

16. *выражает серьезную обеспокоенность* в связи с ограничением прав на свободу мирных собраний и ассоциаций и применением чрезмерной силы в отношении мирных протестов по поводу нехватки воды в июле 2021 года и трудовых прав в период с марта 2020 года по июль 2021 года, призывает Исламскую Республику Иран освободить правозащитников, занимающихся вопросами труда и окружающей среды, которые подверглись произвольным арестам и задержаниям, а также тюремному заключению, и настоятельно призывает правительство устранить нарушения прав на социальное обеспечение и справедливые и благоприятные условия труда, решить проблемы задержек заработной платы, лишения работников защиты и льгот, необоснованных увольнений и низкой заработной платы работников и повысить заработную плату и пенсии для обеспечения надлежащего уровня жизни;

17. *самым настоятельным образом призывает* Исламскую Республику Иран прекратить нарушения прав на свободу мнений и их свободное выражение, как в интернете, так и в обычной жизни, что включает свободу искать, получать и распространять информацию, и на свободу мирных собраний и ассоциаций, в том числе посредством таких действий, как нарушение коммуникации путем отключения интернета, или мер по незаконному или произвольному блокированию или нарушению работы веб-сайтов средств массовой информации и социальных сетей, а также посредством других широко распространенных ограничений на доступ к интернету или распространение информации в интернете;

18. *рекомендует* правительству Исламской Республики Иран сотрудничать со всеми соответствующими органами, занимающимися расследованием сообщений о притеснении и запугивании некоторых семей лиц, погибших в результате катастрофы самолета авиакомпании «Международные авиалинии Украины», выполнявшего рейс 752, и призывает правительство обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в этой катастрофе;

19. *призывает* Исламскую Республику Иран рассмотреть проблему неудовлетворительных условий содержания в тюрьмах, учитывая особые риски, которым подвергаются заключенные в связи с пандемией COVID-19, и, приветствуя в этой связи инициативу, согласно которой предложено временно выпустить из тюрем заключенных для снижения рисков, связанных с пребыванием в тюрьмах в условиях COVID-19, призывает прекратить практику умышленного лишения заключенных доступа к надлежащей медицинской помощи и предметам медицинского назначения, безопасной питьевой воде и санитарно-гигиеническим средствам или предоставления такого доступа при условии дачи признательных показаний, а также положить конец продолжающемуся постоянному содержанию под домашним арестом деятелей оппозиции, арестованных после протестов, проходивших после президентских выборов 2009 года, призывает Исламскую Республику Иран учредить пользующиеся доверием независимые органы по надзору за тюрьмами для расследования сообщений о подозрительных смертях в местах содержания под стражей и жалоб на злоупотребления, особо отмечая чудовищные акты, совершенные тюремными надзирателями в Эвинской тюрьме, и настоятельно призывает соответствующие органы власти провести гласные, независимые и беспристрастные расследования и обеспечить привлечение виновных лиц к ответственности;

20. *призывает также* Исламскую Республику Иран, в том числе органы судебной власти и безопасности, де-юре и де-факто создавать и поддерживать — как в интернете, так и в обычной жизни — безопасные и благоприятные условия, в которых независимое, многообразное и плюралистическое гражданское

общество может действовать без каких-либо помех, угроз для безопасности и репрессий, и прекратить — где бы это ни совершалось — притеснение, запугивание и преследование, включая похищения, аресты и казни, политических противников, правозащитников, в том числе правозащитников из числа меньшинств, женщин-правозащитниц и борцов за права лиц, принадлежащих к группам меньшинств, лидеров рабочего движения и профсоюзных активистов, защитников прав учащихся, защитников окружающей среды, представителей научных кругов, кинематографистов, журналистов, блогеров, пользователей и сетевых администраторов социальных сетей, работников средств массовой информации, религиозных лидеров, деятелей искусств, юристов и членов их семей, независимо от того, являются ли они гражданами Ирана, лицами, имеющими двойное гражданство, или иностранными гражданами;

21. *самым настоящим образом призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации и другие нарушения прав человека в отношении женщин и девочек, принимать меры для обеспечения защиты женщин и девочек от насилия, их равной защиты и равного доступа к правосудию, в том числе посредством устранения неравенства, принятия и осуществления законопроекта от января 2021 года о защите женщин от насилия для борьбы с вызывающим беспокойство ростом числа детских, ранних и принудительных браков, как это рекомендовано Комитетом по правам ребенка, поощрять, поддерживать и облегчать участие женщин в политических процессах и процессах принятия решений, а также — при признании того, что доля женщин среди учащихся учебных заведений всех уровней в Исламской Республике Иран велика, — отменить ограничения, препятствующие равному доступу женщин к бесплатному и равноценному начальному и среднему образованию, свободному, равноправному и значимому доступу женщин на рынок труда и их участию во всех аспектах экономической, культурной, социальной и политической жизни, включая участие в спортивных мероприятиях и присутствие на них, и выражает обеспокоенность в связи с тем, что закон о молодежи и защите семьи, в настоящее время находящийся на рассмотрении парламента, подрывает права женщин и девочек на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;

22. *призывает* Исламскую Республику Иран освободить правозащитниц, заключенных в тюрьму за осуществление своих прав, включая права на свободу ассоциаций и мирных собраний и право на свободу мнений и их свободное выражение, и принимать надлежащие, решительные и практические меры для защиты правозащитниц и гарантировать им полное осуществление всех их прав человека;

23. *призывает также* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к этническим, языковым или иным меньшинствам, включая, в частности, арабов, азербайджанцев, белуджей, курдов и туркмен, и в отношении их защитников, а также другие нарушения их прав человека;

24. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу продолжающихся серьезных ущемлений и усиливающихся ограничений права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, а также по поводу ограничений на устройство мест выполнения религиозных обрядов, неправомерных ограничений на захоронения, совершаемые в соответствии с религиозными правилами, нападений на места выполнения религиозных обрядов и захоронения и других нарушений прав человека, включая, в частности, растущие масштабы притеснения, запугивания, преследования, произвольных арестов и задержаний и разжигания ведущей к насилию ненависти в отношении лиц, принадлежащих к признанным и

непризнанным религиозным меньшинствам, включая христиан, «дервишей Гонабади», иудеев, мусульман-суфиев, мусульман-суннитов, приверженцев ярсанизма, зороастрийцев и бехаистов, которые сталкиваются с усиливающимися ограничениями и систематическими преследованиями их вероисповедания со стороны правительства Исламской Республики Иран и которые, согласно имеющимся сообщениям, подвергаются массовым арестам и длительному тюремному заключению во время пандемии COVID-19, и призывает правительство прекратить слежку за людьми по признаку их религиозной принадлежности, освободить всех священнослужителей, заключенных в тюрьму за их принадлежность к той или иной признанной или непризнанной группе религиозного меньшинства или за деятельность, проводимую ими от имени такой группы, прекратить осквернение кладбищ и обеспечить, чтобы каждый человек имел право на свободу мысли, совести и религии или убеждений, включая свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, в соответствии с его обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах;

25. *призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации на основании мысли, совести, религии или убеждений, включая ограничения, налагаемые в соответствии с недавно вступившими в силу положениями статьи 499 bis и статьи 500 bis Исламского уголовного кодекса, а также экономические ограничения, такие как закрытие, уничтожение или конфискация предприятий и имущества, отмена лицензий и лишение права на трудоустройство в некоторых государственных и частных секторах, в том числе права занимать должности на государственной или военной службе и выборные должности, отказ и ограничения в доступе к образованию, в том числе для последователей бехаизма, и другие нарушения прав человека в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, безоговорочно осуждает любое отрицание Холокоста и призывает Исламскую Республику Иран положить конец безнаказанности тех, кто совершает преступления в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам;

26. *призывает также* Исламскую Республику Иран начать всеобъемлющий процесс привлечения виновных к ответственности, включая проведение правовых реформ, подчеркивая при этом важность заслуживающих доверия, независимых и беспристрастных расследований в связи со всеми случаями серьезных нарушений прав человека, включая обвинения в чрезмерном применении силы к мирным протестующим и политическим заключенным, их произвольном аресте и задержании и применении к ним пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, несоблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства и применении пыток для получения силой признательных показаний, и в связи со случаями подозрительной смерти людей во время содержания под стражей, а также давно совершаемых нарушений, к которым причастны иранские судебные органы и службы безопасности, включая насильственные исчезновения, внесудебные казни и уничтожение улик в связи с такими нарушениями, и призывает правительство Исламской Республики Иран положить конец безнаказанности за такие нарушения и обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты для жертв;

27. *призывает далее* Исламскую Республику Иран выполнять свои обязательства по тем договорам по правам человека, в которых она уже участвует, снять любые сделанные ею оговорки, если таковые носят расплывчатый характер или могут быть расценены как несовместимые с предметом и целью договора, отреагировать на заключительные замечания в отношении Исламской Республики Иран, утвержденные органами тех международных договоров по правам человека, в которых она участвует, и рассмотреть вопрос о ратификации

международных договоров по правам человека, в которых она еще не участвует, или о присоединении к ним;

28. *призывает* Исламскую Республику Иран углублять взаимодействие с международными правозащитными механизмами на основе:

а) всестороннего сотрудничества со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности посредством удовлетворения неоднократных просьб Специального докладчика о посещении страны для выполнения возложенного на него мандата;

б) расширения сотрудничества с другими специальными механизмами, в том числе путем содействия удовлетворению, без выдвижения необоснованных условий, давних просьб о посещении страны мандатариями тематических специальных процедур, которым ограничивают доступ на ее территорию или отказывают в нем, несмотря на наличие постоянного приглашения от Исламской Республики Иран;

с) продолжающегося усиления своего сотрудничества с договорными органами, в том числе путем представления докладов, предусматриваемых Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹⁰ и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах¹¹;

д) выполнения всех рекомендаций по итогам универсального периодического обзора, которые были вынесены в ходе его первого цикла в 2010 году, второго цикла в 2014 году и третьего цикла в 2019 году и с которыми она согласилась, при полном и реальном участии независимого гражданского общества и других заинтересованных сторон в процессе их выполнения;

е) повышения вовлеченности Исламской Республики Иран в процесс универсального периодического обзора путем дальнейшего изыскания путей сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, в том числе с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в вопросах, касающихся прав человека и реформирования системы правосудия;

ф) принятия мер для выполнения своего обязательства создать независимое национальное учреждение по правам человека, взятого в контексте проведения Советом по правам человека первого и второго универсальных периодических обзоров, с должным учетом рекомендации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам;

29. *призывает также* Исламскую Республику Иран продолжать воплощать заявления, сделанные новым президентом Исламской Республики Иран в отношении прав человека, в конкретные меры, которые как можно скорее привели бы к заметным улучшениям, и обеспечить, чтобы законы страны соответствовали ее обязательствам по международному праву в области прав человека и осуществлялись в соответствии с ее международными обязательствами;

30. *призывает далее* Исламскую Республику Иран принимать меры в связи с вызывающими беспокойство существенными проблемами, особо отмеченными в докладах Генерального секретаря и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также в связи с конкретными призывами к действиям, содержащимися в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи, и в полной мере соблюдать де-юре и де-факто свои обязательства в области прав человека;

¹⁰ Ibid., vol. 660, No. 9464.

¹¹ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

31. *настоятельно рекомендует* соответствующим мандатариям тематических специальных процедур уделять особое внимание положению в области прав человека в Исламской Республике Иран в целях его изучения и освещения;

32. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии доклад о ходе осуществления настоящей резолюции, который включал бы варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его пятидесятой сессии;

33. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Исламской Республике Иран на своей семьдесят седьмой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции III

Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека¹, международные договоры по правам человека и другие соответствующие международные акты и декларации,

ссылаясь на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации², Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³, Международный пакт о гражданских и политических правах⁴ и Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов⁵,

ссылаясь также на применимые положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года⁶ и Дополнительного протокола I к ним 1977 года⁷, а также на соответствующие нормы обычного международного права,

подтверждая главную ответственность государств за поощрение и защиту прав человека,

вновь подтверждая обязанность государств уважать международное право, в том числе принцип, предписывающий всем государствам воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства и от действий, каким-либо иным образом несовместимых с целями Организации Объединенных Наций, ссылаясь на свою резолюцию 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года, в которой она одобрила Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и вновь подтверждая сформулированные в ней принципы,

ссылаясь на свою резолюцию 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, озаглавленную «Определение агрессии»,

ссылаясь также на свою резолюцию 68/262 от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины, в которой она подтвердила свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах и призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса,

ссылаясь далее на свои резолюции 71/205 от 19 декабря 2016 года, 72/190 от 19 декабря 2017 года, 73/263 от 22 декабря 2018 года и 74/168 от 18 декабря 2019 года и 75/192 от 16 декабря 2020 года о положении в области прав человека

¹ Резолюция 217 A (III).

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, No. 9464.

³ Ibid., vol. 1465, No. 24841.

⁴ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

⁵ Резолюция 61/295, приложение.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

⁷ Ibid., vol. 1125, No. 17512.

в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, на свои резолюции [73/194](#) от 17 декабря 2018 года, [74/17](#) от 9 декабря 2019 года и [75/29](#) от 7 декабря 2020 года о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей и на соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

будучи серьезно обеспокоена тем, что Российская Федерация не выполняет положения этих резолюций и соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание рассмотрение пункта ее повестки дня, озаглавленного «Положение на временно оккупированных территориях Украины»,

осуждая нынешнюю временную оккупацию Российской Федерацией части территории Украины — Автономной Республики Крым и города Севастополя (далее «Крым») — и подтверждая непризнание ее аннексии,

напоминая, что в своей резолюции [3314 \(XXIX\)](#) Генеральная Ассамблея указывает, что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными,

подтверждая, что силовой захват Крыма является незаконным и представляет собой нарушение международного права, и подтверждая также, что эти территории должны быть немедленно возвращены,

одобряя приверженность Украины соблюдению международного права, которую она проявляет своими усилиями по прекращению российской оккупации Крыма, и приветствуя обязательства Украины защищать права человека и основные свободы всех своих граждан и ее сотрудничество с договорными органами по правам человека и международными учреждениями,

напоминая, что органы и должностные лица Российской Федерации, действующие на территории временно оккупированного Крыма, являются нелегитимными и должны именоваться «оккупационные власти Российской Федерации»,

будучи обеспокоена тем, что применимые международные обязательства в области прав человека и соответствующие международные договоры, участием которых является Украина, не выполняются в полной мере оккупирующей державой в Крыму, из-за чего уровень соблюдения прав человека в Крыму после его временной оккупации Российской Федерацией значительно снизился,

подтверждая обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом,

приветствуя доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека на Украине, Комиссара по правам человека Совета Европы и миссии по оценке положения в области прав человека Бюро по демократическим институтам и правам человека и Верховного комиссара по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которых они констатировали, что в Крыму продолжают происходить нарушения и ущемления

прав человека, и указали на резкое ухудшение общей ситуации с правами человека,

приветствуя также доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, представленные во исполнение резолюций [71/205](#)⁸ и [72/190](#)⁹, и доклады Генерального секретаря, представленные во исполнение резолюций [73/263](#)¹⁰, [74/168](#)¹¹ и [75/192](#)¹²,

выражая обеспокоенность фактом преследования оккупационными властями Российской Федерации в Крыму за публикацию докладов Генерального секретаря, представленных во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина,

подтверждая свою серьезную обеспокоенность тем, что оккупирующая держава неизменно блокирует доступ в Крым миссии по наблюдению за правами человека на Украине и Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине, хотя их действующие мандаты охватывают всю территорию Украины в ее международно признанных границах, и особо отмечая неоспоримо ценную роль, которую миссии по наблюдению за правами человека на Украине надлежит играть в наблюдении за ситуацией с правами человека в Крыму в качестве одного из приоритетных направлений ее деятельности согласно ее мандату,

будучи обеспокоена дополнительными трудностями с реализацией жителями Крыма прав человека и основных свобод в результате ненужных и несоразмерных ограничительных мер, введенных оккупирующей державой под предлогом борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), а также неадекватностью мер по обеспечению и поддержанию здоровья населения и надлежащей санитарно-гигиенической обстановки в Крыму, в том числе мер по предотвращению распространения COVID-19, которые оккупирующая держава должна принимать в соответствии с международным гуманитарным правом,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу неадекватных условий содержания в пенитенциарных учреждениях, включая переполненность камер и отсутствие надлежащего медицинского обслуживания, в связи с чем содержащиеся под стражей лица подвергаются риску, связанному с распространением заболеваний, включая COVID-19,

напоминая, что международное гуманитарное право воспрещает оккупирующей державе принуждать население занятой области к присяге на верность ей,

осуждая установление и ретроактивное применение правовой системы Российской Федерации и их негативные последствия для ситуации с правами человека в Крыму, навязывание автоматического российского гражданства покровительствуемым лицам в Крыму, которое противоречит международному гуманитарному праву, включая Женевские конвенции и обычное международное право, а также депортацию тех, кто отверг это гражданство, регрессивные

⁸ См. [A/72/498](#).

⁹ См. [A/73/404](#).

¹⁰ [A/74/276](#).

¹¹ [A/75/334](#) и [A/HRC/44/21](#).

¹² [A/76/260](#) и [A/HRC/47/58](#).

последствия этого решения для реализации ими прав человека и фактическое ограничение их права собственности на землю,

будучи серьезно обеспокоена постоянными сообщениями о том, что российские правоохранительные органы применяют принудительное помещение в психиатрические учреждения в качестве формы преследования и наказания в отношении политических оппонентов и активистов,

будучи глубоко обеспокоена продолжающими поступать сообщениями о том, что правоохранительные органы Российской Федерации проводят в частных домах, на коммерческих предприятиях и в местах встреч в Крыму обыски и облавы, которые в несоразмерно большой степени затрагивают крымских татар, и напоминая, что произвольное или незаконное вмешательство в частную и семейную жизнь лиц и произвольные или противоправные посягательства на неприкосновенность их жилища или тайну их корреспонденции запрещены согласно Международному пакту о гражданских и политических правах,

будучи серьезно обеспокоена тем, что, согласно сообщениям, с 2014 года российские власти применяют пытки для получения ложных признательных показаний в ходе политически мотивированных процессов, и выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающихся произвольных задержаний и арестов Российской Федерацией украинских граждан, включая Эмир-Усейна Куку, Галину Довгополую, Сервера Мустафаева, Владислава Есипенко, Наримана Джеляла и многих других,

будучи глубоко обеспокоена тем, что по-прежнему серьезно ограничивается право на свободу передвижения лиц, которые ранее были произвольно задержаны и отбывали наказание по политически мотивированным уголовным обвинениям и в отношении которых по решению суда действуют такие долгосрочные ограничения после освобождения,

будучи серьезно обеспокоена тем, что оккупация продолжает сказываться на реализации социальных, культурных и экономических прав жителями, в том числе детьми, женщинами, пожилыми людьми, инвалидами и другими лицами, принадлежащими к незащищенным и маргинализированным группам,

осуждая зафиксированные серьезные нарушения и злоупотребления, совершаемые в отношении жителей Крыма, в частности внесудебные казни, похищения, насильственные исчезновения, политически мотивированные преследования, дискриминацию, притеснения, запугивание, насилие, в том числе сексуальное, произвольные задержания и аресты, пытки и жестокое обращение, в частности с целью добиться признательных показаний, и помещение в психиатрический стационар, ужасное обращение с ними и ужасающие условия содержания под стражей и их принудительное перемещение или депортацию из Крыма в Российскую Федерацию, а также зафиксированные посягательства на другие основные свободы, включая свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений, свободу ассоциации и право на мирные собрания,

осуждая также зафиксированные случаи преследования и других видов наказания лиц, отказавшихся предоставить оккупационным властям Российской Федерации показания, которые могли бы инкриминировать третьи лица,

будучи глубоко обеспокоена ограничениями, с которыми сталкиваются украинцы, в том числе коренной народ Крыма — крымские татары, в плане осуществления своих экономических, социальных и культурных прав, включая право на труд, а также в плане возможности сохранения своей самобытности и культуры и получения образования на украинском и крымскотатарском языках,

осуждая зафиксированные случаи уничтожения культурного и природного наследия, незаконных археологических раскопок, незаконной передачи культурных ценностей и подавления религиозных традиций, что свидетельствует о целенаправленном стирании украинской и крымскотатарской культурной идентичности с этнокультурного ландшафта Крыма,

выражая обеспокоенность по поводу милитаризации и ассимиляции молодежи в Крыму Российской Федерацией, включая боевую подготовку крымских детей к военной службе в рядах российских вооруженных сил и внедрение системы «военно-патриотического» воспитания, и блокирования ею доступа жителей Крыма к украинскому образованию,

будучи серьезно обеспокоена вышеупомянутыми проявлениями политики и практики Российской Федерации, которые создают сохраняющуюся угрозу и вынудили большое число жителей Крыма бежать из Крыма,

напоминая, что международное гуманитарное право воспрещает по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства, независимо от того, оккупированы они или нет, и депортирование или перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию,

будучи глубоко обеспокоена постоянными сообщениями о том, что Российская Федерация поощряет политику и реализует практику, направленные на изменение демографического состава Крыма, и напоминая в этой связи, что оккупирующая держава не может депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию,

будучи обеспокоена проведением оккупационной державой всероссийской переписи населения в Крыму, легитимность которой в отношении Крыма не признается,

подтверждая право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев, затронутых временной оккупацией Крыма Российской Федерацией, на возвращение в свои дома в Крыму и подчеркивая в этой связи необходимость в том, чтобы уважать их имущественные права и воздерживаться от приобретения собственности в нарушение применимых норм международного права,

будучи обеспокоена дополнительными трудностями с реализацией жителями Крыма своих прав человека в результате подрывной деятельности оккупирующей державы, включая строительство объектов инфраструктуры, сопровождающееся экспроприацией земель, сносом домов и истощением природных и сельскохозяйственных ресурсов, что негативно сказывается на физическом облике Крыма и тем самым способствует изменению экономического уклада и демографического состава Крыма,

подтверждая свою серьезную обеспокоенность тем, что согласно решению так называемого «Верховного суда Крыма» от 26 апреля 2016 года и решению Верховного суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года Меджлис крымскотатарского народа, являющийся органом самоуправления коренного народа Крыма — крымских татар, по-прежнему объявлен экстремистской организацией и запрет на его деятельность не аннулирован,

осуждая продолжающееся давление на общины религиозных меньшинств, в том числе в виде частых полицейских облав, сноса зданий религиозного назначения и выселения из них, неуместных регистрационных требований, затрагивающих правовой статус и имущественные права, и угроз и преследований в отношении приверженцев Православной церкви Украины, протестантской

церкви, мечетей и мусульманских религиозных учебных заведений, грекокатоликов, римокатоликов и свидетелей Иеговы, и осуждая также безосновательное преследование десятков мирных мусульман за их предполагаемую принадлежность к исламским организациям,

будучи серьезно обеспокоена постоянным использованием военных судов, в том числе тех, которые расположены на территории Российской Федерации, для рассмотрения дел гражданских лиц, проживающих в Крыму, и несоблюдением оккупирующей державой процессуальных гарантий,

осуждая распространенную по-прежнему практику неправомерного применения законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом для подавления инакомыслия,

решиительно осуждая в этой связи постоянное давление, массовые задержания по обвинению в терроризме, экстремизме и шпионаже и другие формы репрессий в отношении журналистов и других работников средств массовой информации, правозащитников и активистов гражданского общества, в том числе активистов гражданской инициативы «Крымская солидарность», которая документирует злоупотребления на полуострове и оказывает гуманитарную помощь семьям жертв политически мотивированных преследований,

ссылаясь на постановление Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»¹³,

напоминая, что по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года оккупирующей державе запрещено принуждать подвластных лиц служить в ее вооруженных или вспомогательных силах, в том числе с помощью давления или пропаганды в пользу добровольного поступления в армию, и осуждая осуществляемую в Крыму призывную кампанию и уголовное преследование крымских мужчин за уклонение от призыва,

напоминая далее, что безопасность журналистов и других работников средств массовой информации и свободная пресса или другие средства массовой информации играют исключительно важную роль в поощрении прав на свободу выражения мнений и свободу искать, получать и распространять информацию и в поощрении осуществления других прав человека и основных свобод, будучи обеспокоена сообщениями о том, что журналисты, работники средств массовой информации и лица, занимающиеся гражданской журналистикой, продолжают сталкиваться с неоправданным вмешательством в их работу по освещению событий в Крыму, и выражая глубокую обеспокоенность произвольными арестами, задержаниями, преследованием, притеснениями и запугиванием журналистов, работников средств массовой информации и лиц, занимающихся гражданской журналистикой, в Крыму в непосредственной связи с их работой по освещению событий,

подчеркивая важность мер по разработке транспарентных, доступных, недискриминационных и оперативных процедур и правил, регулирующих доступ в Крым для правозащитников, журналистов, работников средств массовой информации и адвокатов, а также возможности обжаловать решения согласно национальному законодательству и в соответствии со всеми применимыми нормами международного права,

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 4 (A/72/4)*, гл. V, разд. A.

осуждая блокирование Российской Федерацией украинских веб-сайтов и телевизионных каналов и захват ею украинских вещательных частот в Крыму,

приветствуя поддержку, которую Украина оказала покинувшим Крым средствам массовой информации и организациям гражданского общества и которая повышает способность средств массовой информации и гражданского общества работать независимо и без вмешательства,

будучи обеспокоена сохраняющейся безнаказанностью в связи с поступающими сообщениями о происходящих в Крыму насильственных исчезновениях,

будучи серьезно обеспокоена недавно поступившей информацией о случаях, когда Федеральная служба безопасности Российской Федерации предположительно подвергала жителей Крыма после их ареста пыткам или жестокому обращению, в том числе прибегая к избиению жертв, воздействию на них электрическим током и их удушению,

вновь выражая обеспокоенность по поводу проведения в Крыму многочисленных военных учений российских вооруженных сил, что имеет значительные долгосрочные негативные последствия для окружающей среды этого региона, влияя на осуществление гражданским населением своих прав человека,

приветствуя неустанные усилия Генерального секретаря, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы и других международных и региональных организаций по оказанию Украине содействия в поощрении, защите и обеспечении прав человека и выражая обеспокоенность по поводу отсутствия у сформированных региональных и международных механизмов по наблюдению за правами человека и неправительственных правозащитных организаций безопасного и беспрепятственного доступа в Крым,

констатируя важность состоявшегося 29 декабря 2019 года и 16 апреля 2020 года освобождения Российской Федерацией и Украиной удерживаемых лиц и призывая Российскую Федерацию освободить всех незаконно удерживаемых украинских граждан и обеспечить их безопасное возвращение на Украину,

1. *выражает сожаление* по поводу невыполнения Российской Федерацией неоднократных просьб и требований Генеральной Ассамблеи, а также постановления Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»;

2. *решительно осуждает* продолжающееся полное пренебрежение Российской Федерации к своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, касающимся ее юридической ответственности за оккупированную территорию, включая обязанность уважать украинское законодательство и права всех гражданских лиц;

3. *осуждает* все усилия Российской Федерации, предпринимаемые с целью узаконить или нормализовать предпринятую ею попытку аннексии Крыма, в том числе автоматическое навязывание российского гражданства, проведение незаконных избирательных кампаний и голосований, перепись населения, насильственное изменение демографического состава населения Крыма и подавление национальной идентичности;

4. *осуждает также* нарушения, злоупотребления и дискриминационные меры и методы в отношении жителей временно оккупированного Крыма, включая крымских татар, а также украинцев и лиц, принадлежащих к другим

этническим и религиозным группам, со стороны российских оккупационных властей;

5. *осуждает далее* незаконное установление Российской Федерацией законов, юрисдикции и администрации в оккупированном Крыму и требует, чтобы Российская Федерация выполняла международно-правовые обязательства в части уважения законов, действовавших в Крыму до оккупации;

6. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию:

a) выполнять все свои обязательства как оккупирующей державы по применимым нормам международного права;

b) полностью и немедленно выполнить постановление Международного Суда от 19 апреля 2017 года;

c) принять все необходимые меры к тому, чтобы немедленно покончить со всеми нарушениями и злоупотреблениями в отношении жителей Крыма, в частности с зафиксированными дискриминационными мерами и методами, произвольными задержаниями и арестами, насильственными исчезновениями, пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, сексуальным и гендерным насилием, в том числе с целью заставить задержанных лиц свидетельствовать против себя или «сотрудничать» с правоохранительными органами, обеспечить справедливое судебное разбирательство, отменить все дискриминационные законы и привлечь к ответственности лиц, совершивших эти нарушения и злоупотребления, путем обеспечения независимого, беспристрастного и эффективного расследования всех обвинений;

d) воздерживаться от ареста или уголовного преследования крымских жителей за предшествовавшее оккупации совершение неуголовных деяний или высказывание мнений, в том числе посредством комментариев или постов в социальных сетях, и освободить всех крымских жителей, которые подвергнуты аресту или тюремному заключению за такие деяния;

e) уважать законы, действующие на Украине, отменить законы, введенные в Крыму Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и конфискацию частной собственности, в том числе земли, в Крыму в нарушение применимых норм международного права, и уважать имущественные права всех прежних собственников, затронутых предыдущими конфискациями;

f) немедленно и без предварительных условий предоставить свободу и возможность возвращения на Украину тем украинским гражданам, которые были незаконно задержаны и преданы суду без соблюдения требований международного права, а также тем, которые были перемещены или депортированы через международно признанные границы из Крыма в Российскую Федерацию;

g) раскрыть данные о числе и личности тех, кто был перемещен из Крыма в Российскую Федерацию для отбывания уголовного наказания, и немедленно принять меры с целью обеспечить возможность добровольного возвращения таких лиц в Крым;

h) прекратить практику помещения содержащихся под стражей лиц в одиночные камеры в качестве метода запугивания;

i) отслеживать и удовлетворять медицинские потребности всех украинских граждан, незаконно задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, включая политических заключенных, в Крыму и Российской Федерации, обеспечить возможность оценки состояния здоровья этих

заклученных и условий их содержания независимыми международными наблюдателями и врачами из авторитетных международных здравоохранительных организаций, включая Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Международный комитет Красного Креста, и действительно расследовать все случаи смерти во время пребывания под стражей;

j) впредь до освобождения украинцев, заключенных и удерживаемых в Крыму и Российской Федерации, включая тех из них, кто объявил голодовку, соблюдать их права в соответствии с международным правом — и призывает ее соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹⁴ и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)¹⁵;

k) предоставлять консульским работникам Украины сведения об украинских гражданах, задержанных в Российской Федерации, обеспечивать консульским работникам свободу контактов и общения с задержанными украинскими гражданами в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях¹⁶, участником которой является Российская Федерация, и обеспечить украинским должностным лицам, включая Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, возможность посещения всех украинских граждан, в том числе политических заключенных в Крыму и Российской Федерации;

l) заниматься проблемой безнаказанности и принимать меры к тому, чтобы те, кто уличен в нарушениях и злоупотреблениях, привлекались к ответственности в независимом суде;

m) создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия для журналистов, работников средств массовой информации, лиц, занимающихся гражданской журналистикой, правозащитников и адвокатов защиты, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в Крыму независимо и без неоправданного вмешательства, для чего, в частности, воздерживаться от запретов на поездки, депортаций, произвольных арестов, задержаний и судебного преследования и других ограничений их прав;

n) уважать право на свободу мнений и их свободное выражение, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами и независимо от государственных границ, создать безопасную среду для обеспечения плюрализма независимых средств массовой информации и гарантировать безопасную и благоприятную среду для деятельности организаций гражданского общества;

o) уважать свободу мнений, ассоциаций и мирных собраний, а также свободу ассоциаций и свободу мысли, совести, религии и убеждений без какой бы то ни было дискриминации и обеспечивать беспрепятственный доступ без каких-либо необоснованных ограничений к местам отправления культа и к собраниям для молитвы и других религиозных практик;

p) восстановить реализацию прав всеми людьми, без какой-либо дискриминации по признаку происхождения либо религии или убеждений, отменить решения, запрещающие культурные и религиозные учреждения, неправительственные организации, правозащитные организации и средства массовой

¹⁴ Резолюция 70/175, приложение.

¹⁵ Резолюция 65/229, приложение.

¹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

информации, и восстановить реализацию прав лицами, принадлежащими к этническим общинам в Крыму, в частности украинцами и крымскими татарами, включая право собираться на культурных мероприятиях;

q) уважать право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции;

r) принять меры к тому, чтобы все крымские жители могли осуществлять право на свободу мнений и их свободное выражение, право на мирные собрания и право на свободу ассоциаций в любой форме, включая одиночные пикеты, без каких-либо ограничений, кроме ограничений, допускаемых международным правом, включая международное право прав человека, и без дискриминации по какому-либо признаку и прекратить злоупотребление практикой запрета предварительного разрешения на проведение мирных собраний и вынесения предупреждений потенциальным участникам таких собраний;

s) воздерживаться от введения уголовной ответственности за осуществление права беспрепятственно придерживаться своих мнений, права на их свободное выражение и права на мирные собрания и отменить все санкции, применяемые к крымским жителям за выражение несогласия, в том числе в отношении статуса Крыма;

t) обеспечить доступность образования на украинском и крымскотатарском языках;

u) уважать права коренных народов Украины, изложенные в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, немедленно отменить решение об объявлении Меджлиса крымскотатарского народа экстремистской организацией и запрещении его деятельности, аннулировать решение о запрещении лидерам Меджлиса въезда в Крым, отменить заочно вынесенные приговоры в отношении крымских татар и их лидеров и немедленно освободить произвольно задержанных лиц, включая лидеров Меджлиса крымскотатарского народа, и отказаться от сохранения в силе или введения мер, ограничивающих способность крымскотатарской общины сохранять свои представительные институты;

v) прекратить практику принуждения крымских жителей к службе в вооруженных или вспомогательных силах Российской Федерации, в том числе с помощью давления или пропаганды, и в частности не обязывать крымских жителей участвовать в военных операциях Российской Федерации, и прекратить использование системы образования для пропаганды среди детей службы в вооруженных или вспомогательных силах Российской Федерации;

w) прекратить также практику уголовного преследования жителей Крыма, которые сопротивляются призыву в вооруженные или вспомогательные силы Российской Федерации;

x) прекратить практику депортации украинских граждан из Крыма за отказ от принятия российского гражданства, в том числе на основании положений миграционного и уголовно-исправительного законодательства Российской Федерации, и дискриминацию в отношении крымских жителей за отсутствие у них удостоверений личности, выданных Российской Федерацией, и использование украинских удостоверений личности, прекратить перемещение своего собственного гражданского населения в Крым и покончить с практикой поощрения такого перемещения;

у) предоставить Украине полную информацию о детях, являющихся гражданами Украины и оставшихся без попечения родителей в Крыму после начала оккупации полуострова, в том числе о тех детях, которые впоследствии были усыновлены или переданы в приемные семьи за пределами Крыма, с тем чтобы Украина могла обеспечить защиту таких детей и заботу о них;

z) незамедлительно начать всемерное сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, включая ее Специальную мониторинговую миссию на Украине, которая должна иметь безопасный, надежный и беспрепятственный доступ на всю территорию Украины, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, и Советом Европы в вопросе о ситуации с правами человека в Крыму;

aa) создать условия и предоставить средства для добровольного, безопасного, достойного и беспрепятственного возвращения в свои дома всех внутренне перемещенных лиц и беженцев, которых затронула временная оккупация Крыма Российской Федерацией;

bb) предоставлять на постоянной основе достаточно подробную информацию о распространении COVID-19 в Крыму и мерах, которые она принимает для обеспечения и поддержания здоровья населения и надлежащей санитарно-гигиенической обстановки в Крыму и оказания помощи населению этих территорий в борьбе с пандемией;

cc) выполнять свою обязанность как оккупирующей державы по обеспечению надлежащих условий жизни в Крыму, в том числе путем обеспечения справедливого распределения ресурсов пресной воды среди гражданского населения;

dd) обеспечивать, чтобы все жители Крыма пользовались безопасной питьевой водой без какой-либо дискриминации и чтобы им предоставлялся доступ к достаточным объемам безопасной, годной к потреблению, физически доступной и недорогой воды для личных и бытовых нужд;

ee) прекратить политику насильственного изменения демографического состава населения и принять необходимые меры, направленные на ограничение свободной миграции граждан Российской Федерации на оккупированную территорию;

ff) обеспечивать выполнение обязательств по международному праву, включая гуманитарное право и Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятую в Гааге 14 мая 1954 года¹⁷, в отношении сохранения памятников культурного наследия Украины в Крыму, в частности античного объекта «Древний город Херсонес Таврический и его хора», чтобы предотвратить и остановить незаконные археологические раскопки, ведущиеся, согласно сообщениям, на территории Крымского полуострова, и незаконное перемещение культурных ценностей Украины за пределы оккупированной территории;

7. *настоятельно призывает также* Российскую Федерацию уважать право на свободу религии или убеждений и гарантировать его осуществление всеми жителями Крыма и устранить дискриминационные нормативные барьеры, запрещающие или ограничивающие деятельность религиозных групп в Крыму, включая, в частности, прихожан Православной церкви Украины, исповедующих ислам крымских татар и свидетелей Иеговы;

¹⁷ Ibid., vol. 249, No. 3511.

8. *призывает* Российскую Федерацию рассмотреть вызывающие существенную обеспокоенность вопросы и все рекомендации, сформулированные в докладах Генерального секретаря и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, а также предыдущие соответствующие рекомендации из докладов Управления Верховного комиссара о положении в области прав человека на Украине, подготовленных по итогам работы миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за правами человека на Украине, созданной для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации с правами человека в Крыму;

9. *просит* Генерального секретаря продолжать изыскивать, в том числе посредством консультаций с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине, с тем чтобы они могли выполнять свой мандат;

10. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию обеспечивать надлежащий и беспрепятственный доступ международных миссий по наблюдению за правами человека и правозащитных неправительственных организаций в Крым, в том числе во все места, где могут содержаться лица, лишенные свободы, признавая, что международное присутствие и отслеживание соблюдения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в Крыму имеют первостепенное значение для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации;

11. *одобряет* усилия, которые Украина прилагает для сохранения экономических, финансовых, политических, социальных, информационных, культурных и иных связей со своими гражданами в Крыму, стремясь облегчить им доступ к демократическим процессам, экономическим возможностям и объективной информации;

12. *призывает* все международные организации и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях, публикациях, информационных материалах и докладах, в том числе применительно к статистическим данным, касающимся Российской Федерации или представленным Российской Федерацией, а также размещаемым или используемым на официальных интернет-ресурсах и интернет-платформах Организации Объединенных Наций, использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» и называть структуры Российской Федерации и их представителей в Крыму «оккупационные власти Российской Федерации» и рекомендует делать то же самое всем государствам и другим международным организациям;

13. *призывает* международное сообщество и впредь поддерживать работу Организации Объединенных Наций по обеспечению уважения международного права прав человека и международного гуманитарного права в Крыму;

14. *призывает* государства-члены поддерживать правозащитников в Крыму и продолжать выступать за уважение прав человека, в том числе осуждая на двусторонних и многосторонних форумах нарушения и ущемления прав человека, совершаемые в Крыму;

15. *призывает также* государства-члены принимать конструктивное участие — в том числе в рамках международных структур и международной Крымской платформы — в согласованных усилиях, направленных на улучшение положения в области прав человека на оккупированном полуострове, а также продолжать использовать все дипломатические средства, оказывая давление на Российскую Федерацию и настоятельно призывая ее соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека и свои обязанности в качестве оккупирующей державы по международному гуманитарному праву и предоставить беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине и Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине;

16. *просит* Генерального секретаря продолжать активно заниматься этим вопросом и предпринять все необходимые шаги, в том числе в рамках Секретариата, к обеспечению всесторонней и эффективной координации всех органов Организации Объединенных Наций в деле осуществления настоящей резолюции;

17. *просит также* Генерального секретаря продолжать оказывать свои добрые услуги и заниматься обсуждением относящихся к Крыму вопросов, вовлекая все соответствующие заинтересованные стороны и охватывая проблемы, затронутые в настоящей резолюции;

18. *просит далее* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии доклад о ходе осуществления всех положений настоящей резолюции, включающий варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад на рассмотрение Совета по правам человека на его пятидесятой сессии с последующим проведением интерактивного диалога в соответствии с резолюцией [47/22](#) Совета от 13 июля 2021 года¹⁸;

19. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей семьдесят седьмой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

¹⁸ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 ([A/76/53](#)), гл. VII, разд. А.

Проект резолюции IV

Положение в области прав человека мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека² и другими соответствующими международными документами по правам человека,

напоминая о том, что основную ответственность за соблюдение, защиту и осуществление прав человека несут государства-члены,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Мьянме, последними из которых являются резолюции 75/287 от 18 июня 2021 года, 75/238 от 31 декабря 2020 года, 74/246 от 27 декабря 2019 года, 73/264 от 22 декабря 2018 года и 72/248 от 24 декабря 2017 года, и ссылаясь на резолюции и решения Совета по правам человека, последними из которых являются резолюции 47/1 от 12 июля 2021 года³, 46/21 от 24 марта 2021 года⁴, S-29/1 от 12 февраля 2021 года⁵, 43/26 от 22 июня 2020 года⁶, 42/3 от 26 сентября 2019 года⁷, 39/2 от 27 сентября 2018 года⁸, 37/32 от 23 марта 2018 года⁹ и S-27/1 от 5 декабря 2017 года¹⁰, заявления Председателя Совета Безопасности от 6 ноября 2017 года¹¹ и 10 марта 2021 года¹² и заявления Совета Безопасности для печати о положении в Мьянме от 9 мая 2018 года¹³, 4 февраля 2021 года¹⁴ и 1 и 30 апреля 2021 года, а также резолюцию 2467 (2019) Совета Безопасности от 23 апреля 2019 года,

выражая серьезную обеспокоенность в связи со всеми нарушениями и ущемлениями прав человека в Мьянме, в том числе до и после введения чрезвычайного положения 1 февраля 2021 года и его последующего продления на два года,

заявляя о своей безоговорочной поддержке народа Мьянмы, его стремления к демократии и демократических преобразований в Мьянме, а также необходимости восстановления и укрепления демократических институтов и процессов, воздержания от насилия и произвольных задержаний и полного соблюдения прав человека, основных свобод и принципа верховенства права,

с удовлетворением отмечая работу и доклады Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, выражая при этом глубокое сожаление по поводу нежелания Мьянмы сотрудничать с его мандатом

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI).

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/76/53), гл. VII, разд. А.*

⁴ Там же, гл. V, разд. А.

⁵ Там же, гл. IV.

⁶ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53), гл. IV, раздел А.*

⁷ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53А (A/74/53/Add.1), гл. II.*

⁸ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1), гл. II.*

⁹ Там же, *Дополнение № 53 (A/73/53), гл. IV, разд. А.*

¹⁰ Там же, гл. III.

¹¹ S/PRST/2017/22, см. Резолюции и решения Совета Безопасности за 2017 год (S/INF/72).

¹² S/PRST/2021/5.

¹³ SC/13331.

¹⁴ SC/14430.

и настоятельно призывая Мьянму в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком,

с удовлетворением отмечая также работу Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме,

приветствуя в этой связи назначение нового Специального посланника и призывая ее поддерживать взаимодействие и инклюзивный диалог со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, и затронутыми группами населения,

с удовлетворением отмечая доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о коренных причинах нарушений и злоупотреблений в области прав человека, с которыми сталкиваются рохинджа и другие меньшинства в Мьянме¹⁵, и вновь заявляя о важности полного осуществления рекомендаций, содержащихся в этом докладе,

отмечая работу, проделанную независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы, включая ее заключительный доклад¹⁶ и все ее другие доклады, в том числе доклады об экономических интересах вооруженных сил Мьянмы и о сексуальном и гендерном насилии в Мьянме и гендерных последствиях этнических конфликтов в стране, и выражая далее глубокое сожаление по поводу того, что Мьянма не сотрудничала с миссией по установлению фактов,

будучи встревожена выявленными независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы доказательствами совершенных силами безопасности и вооруженными силами Мьянмы в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств грубых нарушений и злоупотреблений в области прав человека, которые, согласно миссии по установлению фактов, несомненно, представляют собой тягчайшие преступления по международному праву,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу незначительного прогресса в выполнении рекомендаций миссии по установлению фактов относительно проведения оперативных, эффективных, тщательных, независимых и беспристрастных расследований и привлечения виновных к ответственности за преступления, совершенные на всей территории Мьянмы,

будучи обеспокоена тем, что вопреки рекомендациям миссии по установлению фактов законы, постановления, политика и практика на всех уровнях, ограничивающие свободу передвижения, выражения мнений, ассоциации и собраний или носящие дискриминационный характер в плане их применения или воздействия, не были пересмотрены, изменены или отменены,

с удовлетворением отмечая работу учрежденного Советом по правам человека в его резолюции 39/2 Независимого механизма для Мьянмы в целях сбора, обобщения, хранения и анализа доказательств наиболее серьезных международных преступлений и нарушений международного права, совершенных в Мьянме с 2011 года, в частности в штатах Ракхайн, Качин и Шан, с использованием информации, переданной независимой международной миссией по установлению фактов, и подготовки материалов для облегчения и ускорения проведения непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами в национальных, региональных или международных судах и трибуналах, которые обладают или будут обладать в

¹⁵ A/HRC/43/18.

¹⁶ A/HRC/42/50.

будущем юрисдикцией в отношении таких преступлений в соответствии с международным правом,

с удовлетворением отмечая также доклады учрежденного Советом по правам человека в его резолюции 39/2 Независимого механизма для Мьянмы Генеральной Ассамблее, включая третий доклад, представленный Генеральной Ассамблее 5 июля 2021 года¹⁷, и выражая сожаление в связи с сохраняющимся отсутствием доступа для Механизма и сотрудничества с ним,

отмечая взаимодополняющую и взаимоукрепляющую работу различных мандатариев и механизмов Организации Объединенных Наций, в том числе занимающихся вопросами Мьянмы механизмов обеспечения международного правосудия и подотчетности, по улучшению положения в области прав человека в Мьянме,

отмечая также важность роли региональных организаций в усилиях по достижению мирного разрешения местных споров, как это предусмотрено в главе VIII Устава, и отмечая вместе с тем, что такие усилия не препятствуют принятию мер на основании главы VI Устава,

признавая далее важную роль региональных организаций, в частности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, в содействии созданию в Мьянме условий, благоприятных для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения в Мьянму насильственно перемещенных лиц, включая мусульман народности рохинджа, и подтверждая необходимость работать в тесной координации и на основе всесторонних консультаций с мусульманами народности рохинджа, а также со всеми соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и международными партнерами и устранять коренные причины кризиса и вынужденного перемещения населения, с тем чтобы затронутые общины смогли восстановить свою жизнь после возвращения в Мьянму,

приветствуя заявление Председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на ее совещании лидеров, состоявшемся 24 апреля 2021 года в Джакарте¹⁸, в котором Председатель, среди прочего, призвал Генерального секретаря Ассоциации продолжать выявление возможных областей, на основе работы в которых можно было бы эффективно облегчить процесс репатриации лиц, перемещенных из штата Ракхайн, отмечая, что в настоящее время эти условия не выполнены, и подчеркивая важное значение осуществления усилий по устранению коренных причин ситуации в штате Ракхайн и состоящего из пяти пунктов заявления о достигнутом консенсусе,

отдавая должное усилиям Организации исламского сотрудничества, принимаемым параллельно с соответствующими международными усилиями и направленным на обеспечение мира и стабильности в штате Ракхайн и других штатах и областях Мьянмы, в том числе посредством работы специального посланника ее Генерального секретаря по Мьянме,

приветствуя доклад Генерального секретаря¹⁹,

принимая к сведению текущие процессы по обеспечению правосудия и подотчетности в отношении предполагаемых преступлений, совершенных против мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме,

¹⁷ A/HRC/48/18.

¹⁸ A/75/868, приложение.

¹⁹ A/76/312.

отмечая, что Международный уголовный суд уполномочил своего Прокурора расследовать подпадающие под юрисдикцию Суда предполагаемые преступления, относящиеся к ситуации в Бангладеш/Мьянме,

с удовлетворением отмечая постановление Международного Суда от 23 января 2020 года об указании временных мер в возбужденном Гамбией против Мьянмы деле о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него²⁰, в котором содержится вывод о том, что Суд *prima facie* обладает юрисдикцией для рассмотрения этого дела, в ходе которого было установлено, что народность рохинджа в Мьянме, по-видимому, представляет собой «защищаемую группу» по смыслу статьи 2 Конвенции и что существует реальная и непосредственная опасность нанесения непоправимого ущерба правам рохинджа в Мьянме, и принимая к сведению, что в мае и ноябре 2020 года Мьянма представила два доклада в ответ на постановление Суда, а также отмечая принятые в этом отношении меры,

отмечая публикацию резюме доклада учрежденной Мьянмой в 2018 году Независимой комиссией по расследованию, в котором, несмотря на его недостатки, признается, что многочисленными субъектами совершались военные преступления, серьезные нарушения прав человека и нарушения норм внутреннего права и что имеются разумные основания полагать, что к этому причастны представители сил безопасности Мьянмы, и выражая сожаление в связи с тем, что полный доклад Комиссии в настоящее время остается неопубликованным,

осуждая все нарушения и ущемления прав человека в Мьянме, в том числе в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств, а также применение вооруженными силами Мьянмы чрезмерной силы и насилия, включая пытки и сексуальное насилие, против мирных демонстрантов, а также членов гражданского общества, женщин, молодежи, детей, меньшинств и других групп населения, что во многих случаях приводит к увечьям и гибели людей, выражая глубокую обеспокоенность по поводу необоснованных ограничений деятельности медицинского персонала, всех других представителей гражданского общества, членов профсоюзов, журналистов и работников средств массовой информации и призывая к немедленному освобождению всех произвольно задержанных лиц, включая иностранных граждан,

вновь заявляя о своей глубокой обеспокоенности в связи с чрезмерным применением силы со стороны сил безопасности и вооруженных сил Мьянмы, которое отмечается в большинстве штатов и областей, продолжающимся насильственным перемещением гражданского населения, в том числе меньшинств, вербовкой и использованием детей, похищениями, произвольными задержаниями и убийствами и использованием объектов, функционирующих в качестве школ, для военных целей и для совершения преступлений, а также сообщениями о нарушениях и ущемлениях прав человека, в том числе нарушениями, которые связаны с применением наземных мин и которые делают непригодными условия для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения всех беженцев и вынужденных переселенцев, включая рохинджа, в штате Ракхайн,

вновь заявляя о настоятельной необходимости обеспечения того, чтобы все те, кто несет ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением и попранием норм международного права на всей территории Мьянмы, в том числе международных стандартов в области прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, привлекались к ответственности по линии авторитетных и независимых национальных,

²⁰ Резолюция 260 А (III), приложение.

региональных или международных механизмов правосудия, ссылаясь при этом на полномочия Совета Безопасности в этом отношении,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с тем, что в Ракхайне 600 000 не имеющих гражданства мусульман народности рохинджа, значительное число из которых по-прежнему содержатся в лагерях в условиях отсутствия свободы передвижения и существенно ограниченного доступа к основным услугам, включая здравоохранение и образование, а также к средствам к существованию, остаются в значительной степени сегрегированными и подвергаются дискриминации при получении гражданства и осуществлении других основных прав,

выражая обеспокоенность в связи с тем, что мусульмане народности рохинджа и другие меньшинства, в частности женщины и девочки, по-прежнему подвергаются значительному риску сексуального насилия, особенно в период после конфликта между силами безопасности и вооруженными силами и Араканской армией,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о насилии со стороны сил безопасности и вооруженных сил, которое в несоразмерно большой степени затрагивает гражданских лиц из числа рохинджа и других меньшинств в Мьянме, где происходят нападения на школы, религиозные объекты и дома,

вновь выражая глубокую обеспокоенность в связи с эскалацией насилия и продолжающимся насильственным перемещением гражданского населения, а также нарушениями и ущемлениями прав человека в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств, в результате которых складываются условия, непригодные для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения в Мьянму всех беженцев и насильственно перемещенных лиц, включая мусульман народности рохинджа,

вновь подчеркивая необходимость того, чтобы силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы и другие вооруженные группы прекратили любые действия, противоречащие требованию защиты всех лиц в стране, включая лиц, принадлежащих к общине рохинджа, путем соблюдения норм международного права, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право, и прекращения насилия, включая сексуальное насилие, и призывая безотлагательно предпринять шаги для обеспечения правосудия во всех случаях нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права, с тем чтобы лица, перемещенные в результате насилия, имели возможность добровольно и на устойчивой основе вернуться в места своего происхождения или в место по своему выбору в условиях безопасности и достоинства,

будучи встревожена продолжающимися нападениями на гуманитарные организации и отсутствием доступа для них и призывая все стороны соблюдать международное право в этом вопросе,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием доступа Международного комитета Красного Креста в тюрьмы, что имеет серьезные последствия для возможности семей получать информацию о состоянии здоровья и условиях содержания заключенных, а также для доступа заключенных к лекарственным средствам,

вновь выражая глубокое сожаление по поводу сообщений о том, что военнослужащие и сотрудники сил безопасности применяют чрезмерную силу в отношении невооруженных лиц в штате Ракхайн и нарушают их права человека и нормы международного гуманитарного права, в том числе подвергают их внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или

произвольным казням, систематическим изнасилованиям и другим формам сексуального и гендерного насилия, произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям, о захвате правительственными структурами земель рохинджа, с которых мусульмане народности рохинджа были выселены, и уничтожении их домов, и будучи по-прежнему обеспокоена имевшими место ранее фактами массового разрушения домов и систематических выселений в северной части штата Ракхайн, в том числе с применением поджогов и насилия, а также незаконного применения силы негосударственными субъектами,

выражая обеспокоенность в связи с тем, что политика, осуществляемая Мьянмой в северной части штата Ракхайн под предлогом экономического развития и восстановления, и усиленная милитаризация этой территории привели к изменению демографической структуры, что еще больше препятствует возвращению в штат Ракхайн перемещенных лиц из числа мусульман народности рохинджа,

напоминая о призыве Генерального секретаря к прекращению боевых действий, поддержанному в резолюции [2532 \(2020\)](#) Совета Безопасности от 1 июля 2020 года, и подчеркивая при этом необходимость дальнейшей деэскалации и прочного прекращения огня на всей территории страны, которые лучше всего достигаются путем диалога между всеми сторонами,

отмечая организацию в августе 2020 года четвертой сессии Мирной конференции Союза и подчеркивая ее важное значение для инклюзивного государственного строительства на уровне штатов и всей страны,

вновь выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что, хотя мусульмане народности рохинджа жили в Мьянме на протяжении многих поколений до обретения Мьянмой независимости, обладали всеми документами и активно участвовали в государственной и гражданской жизни, они стали апатридами в результате принятия Закона о гражданстве 1982 года и в конечном итоге в 2015 году были лишены права на участие в избирательном процессе,

подтверждая, что лишение мусульман народности рохинджа и других меньшинств гражданства и связанных с этим прав, в том числе права голоса, вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека,

вновь подчеркивая право всех беженцев на скорейшее возвращение в свои дома в условиях безопасности и достоинства и на добровольной и устойчивой основе и важность наличия у перемещенных лиц такой возможности и напоминая международному сообществу о его коллективной ответственности в отношении насильственно перемещенных лиц в регионе,

выражая обеспокоенность по поводу незаконных морских перемещений рохинджа, которые рискуют своей жизнью в опасных условиях, доверяясь эксплуатирующим их контрабандистам, что свидетельствует об их отчаянной ситуации и о настоятельной необходимости устранения первопричин их уязвимого положения,

будучи встревожена непрекращающимся притоком в Бангладеш на протяжении последних четырех десятилетий 1,1 миллиона мусульман народности рохинджа из Мьянмы, включая более 902 000 проживающих там в настоящее время лиц, большинство из которых прибыли в период с 25 августа 2017 года в результате бесчинств со стороны сил безопасности и вооруженных сил Мьянмы,

напоминая о двустороннем Соглашении о возвращении, заключенном между правительством Бангладеш и правительством Мьянмы 23 ноября 2017 года в Нейпидо, и о создании 19 декабря 2017 года совместной рабочей группы в составе 30 человек для содействия репатриации перемещенных

рохинджа в Мьянму и выражая сожаление в связи с тем, что репатриация не может начаться в соответствии с этим соглашением из-за отсутствия благоприятных условий в штате Ракхайн,

подчеркивая необходимость осуществления меморандума о взаимопонимании между Мьянмой и Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев об оказании помощи в процессе репатриации лиц, перемещенных из штата Ракхайн, включая мусульман народности рохинджа, и необходимость контроля за положением дел с осуществлением этого меморандума и призывая Мьянму предоставить учреждениям Организации Объединенных Наций беспрепятственный доступ к северной части штата Ракхайн, с тем чтобы они могли действительно участвовать в этом процессе,

вновь выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося распространения, в частности через социальные сети, ложных сообщений, ненавистнических высказываний и подстрекательской риторики, направленных, в особенности, против мусульман народности рохинджа и других меньшинств,

вновь выражая глубокую обеспокоенность также в связи с ограничениями, вводимыми в отношении гражданского общества, журналистов и работников средств массовой информации, и нападениями на них, в том числе в связи с ограничениями на поиск, получение и распространение информации, включая случаи отключения Интернета в Мьянме, что может еще больше усугубить тяжелое положение мусульман народности рохинджа и других меньшинств,

подчеркивая важное значение призыва Генерального секретаря активизировать усилия в целях осуществления рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, устранения коренных причин кризиса, включая те, которые касаются доступа рохинджа к получению гражданства, свободы передвижения, ликвидации систематической сегрегации и всех форм дискриминации и обеспечения инклюзивного и равного доступа к медицинским услугам и образованию и регистрации рождений, в полном взаимодействии с членами всех этнических групп и групп меньшинств и лицами, находящимися в уязвимом положении, в том числе по вопросам гражданства для рохинджа,

напоминая о приверженности Генерального секретаря осуществлению рекомендаций, вынесенных по итогам независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме в период с 2010 по 2018 год,

выражая обеспокоенность в связи с тем, что в результате недавних событий, произошедших за период с 1 февраля 2021 года, возникли серьезные проблемы для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения насильственно перемещенных мусульман народности рохинджа и всех внутренне перемещенных лиц, и в этой связи подчеркивая необходимость устранения коренных причин кризиса в штате Ракхайн и подтверждая необходимость немедленного прекращения применения силы, которое может привести к дальнейшему перемещению мусульман народности рохинджа и других меньшинств как внутри страны, так и через границы,

подчеркивая необходимость нахождения мирного решения для Мьянмы на основе инклюзивного и мирного диалога между всеми сторонами в соответствии с волей и интересами народа Мьянмы,

особо отмечая важность обеспечения равных возможностей для представительства и полного, равного и конструктивного участия рохинджа, других меньшинств и внутренне перемещенных лиц, кандидатов и избирателей во всех

всеобщих выборах, а также возможность для всех людей в Мьянме голосовать и для всех кандидатов — честно соревноваться между собой на выборах,

приветствуя выводы Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в отношении детей и вооруженного конфликта в Мьянме²¹ и отмечая озабоченность, выраженную Рабочей группой по поводу грубых нарушений в отношении детей, и обеспокоенность относительно положения детей в условиях вооруженного конфликта в Мьянме, выраженную Генеральным секретарем в его докладе,

высоко оценивая нынешние гуманитарные усилия и обязательства правительства Бангладеш по оказанию в сотрудничестве с учреждениями Организации Объединенных Наций и международным сообществом, включая всех участников гуманитарной деятельности, помощи тем, кто спасается от нарушений и ущемлений прав человека в Мьянме, приветствуя в этой связи недавно заключенный меморандум о взаимопонимании между правительством Бангладеш и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в целях оказания гуманитарной помощи рохинджа, переселенным в Бхашан-Чар, и отмечая значительные инвестиции правительства Бангладеш в его проект, осуществляемый в Бхашан-Чаре, включая инвестиции в объекты и инфраструктуру,

приветствуя заявления Председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии от 1 февраля и 2 марта 2021 года, в которых Председатель напомнил о целях и принципах, закрепленных в Уставе Ассоциации, в частности о принципе демократии, приверженности верховенству права, благом правления, уважении и защите прав человека и основных свобод, и призвал все стороны проявлять максимальную сдержанность и изыскивать мирное решение на основе конструктивного диалога и практического примирения в интересах людей и их средств к существованию,

приветствуя также проведение Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в мае 2019 года оценок гуманитарной ситуации в северной части штата Ракхайн через свой Центр по координации гуманитарной помощи для ликвидации последствий бедствий и создание ею специальной группы поддержки для осуществления рекомендаций по итогам предварительной оценки потребностей, необходимых для создания в штате Ракхайн условий для репатриации, и признавая необходимость более тесного взаимодействия с беженцами из числа рохинджа при поощрении тесного сотрудничества со всеми соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и международными партнерами и необходимость устранения коренных причин конфликта, с тем чтобы пострадавшие общины могли вернуться там к нормальной жизни,

с озабоченностью отмечая обострение существующей гуманитарной ситуации в результате глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), ее негативное воздействие на положение в области прав человека в Мьянме, включая доступ к образованию, и введение чрезвычайного положения 1 февраля 2021 года и подчеркивая, что меры по борьбе с пандемией COVID-19 должны быть целенаправленными, необходимыми, транспарентными, недискриминационными, привязанными к конкретным срокам, соразмерными и согласующимися с обязательствами по применимым международным нормам в области прав человека,

подчеркивая важность своевременного, равноправного и беспрепятственного доступа к безопасным, доступным, эффективным и качественным

²¹ [S/AC.51/2019/2](#).

лекарственным препаратам, вакцинам, диагностическим и терапевтическим средствам и другим медицинским товарам и технологиям, необходимым для обеспечения надлежащей эффективной борьбы с пандемией COVID-19, в том числе для лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении, лиц, пострадавших или перемещенных в результате вооруженных конфликтов в стране, и лиц, принадлежащих к меньшинствам, таким как рохинджа,

1. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу продолжающих поступать сообщений о серьезных нарушениях и ущемлениях прав человека со стороны вооруженных сил и сил безопасности, а также нарушениях норм международного гуманитарного права в Мьянме, в особенности в отношении рохинджа и других меньшинств, включая произвольные аресты, случаи смерти в период содержания под стражей, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, преднамеренное убийство детей и нанесение им увечий, вербовку и использование детей для целей принудительного труда, нападения на школы и больницы и на находящихся под защитой людей в школах и/или больницах, неизбирательные обстрелы в районах проживания гражданского населения, разрушение и поджог домов, лишение экономических и социальных прав, насильственное перемещение более 902 000 представителей рохинджа и других меньшинств в Бангладеш, изнасилования, обращение в сексуальное рабство и другие формы сексуального и гендерного насилия, а также ограничения на осуществление прав на свободу религии или убеждений, выражения мнений и мирных собраний, ограничения свободы средств массовой информации и в плане полного доступа к Интернет и другие ограничения;

2. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека в Мьянме, совершенные, в частности, в связи с введением чрезвычайного положения 1 февраля 2021 года и в последующий период, и особо отмечает важность проведения международных независимых, справедливых и транспарентных расследований грубых нарушений прав человека в Мьянме, включая сексуальное и гендерное насилие и нарушения и злоупотребления в отношении женщин и детей, и привлечения к ответственности всех виновных в совершении жестоких актов и преступлений против всех лиц, включая рохинджа, в целях отправления правосудия в интересах жертв с использованием всех правовых инструментов и внутренних, региональных и международных судебных механизмов, включая Международный Суд и Международный уголовный суд, сообразно обстоятельствам;

3. *призывает* силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы уважать стремление народа Мьянмы к демократии и обеспечивать возможности для демократических преобразований, прекратить насилие, полностью соблюдать права человека, основные свободы и принцип верховенства права, а также отменить чрезвычайное положение, введенное 1 февраля 2021 года;

4. *призывает* силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы и другие вооруженные группы прислушаться к призывам Генерального секретаря о глобальном прекращении огня и прекратить все боевые действия и насилие и призывает к немедленному освобождению всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию, включая иностранных граждан;

5. *принимает к сведению* постановление Международного Суда от 23 января 2020 года об указании временных мер и настоятельно призывает Мьянму в соответствии с постановлением Суда в отношении находящихся на ее территории представителей народности рохинджа принять все имеющиеся в ее распоряжении меры для предотвращения совершения любых деяний, подпадающих под действие статьи 2 Конвенции о предупреждении преступления

геноцида и наказании за него, обеспечить, чтобы ее вооруженные силы и любые нерегулярные вооруженные формирования, которые могут находиться под ее управлением или поддерживаться ею, и любые организации и лица, которые могут находиться под ее контролем, управлением или влиянием, не совершали, в частности, никаких подобных деяний, не допускать уничтожения и обеспечивать сохранение доказательств и сообщать Суду, как это предписано, обо всех мерах, принятых во исполнение этого постановления;

6. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу сохраняющихся ограничений на гуманитарный доступ во всех зонах конфликта, включая штаты Ракхайн и Чин, а также по поводу недостаточных мер, принимаемых для обеспечения доступа к здравоохранению для рохинджа, особенно во время пандемии COVID-19, и настоятельно призывает предоставить всем мандатариям Организации Объединенных Наций и правозащитным механизмам, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме, страновую целевую группу Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности применительно к серьезным нарушениям в отношении детей, Независимый механизм для Мьянмы, учрежденный Советом по правам человека в его резолюции 39/2, и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и международные и региональные правозащитные органы, полный, неограниченный и безопасный доступ для ведения на независимой основе наблюдения за положением в области прав человека и обеспечить, чтобы люди могли сотрудничать с этими механизмами беспрепятственно и не опасаясь репрессий, запугивания или нападения, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что международный доступ к пострадавшим районам в северной части штата Ракхайн и других районах, затронутых насилием, остается крайне ограниченным для международного сообщества, в том числе для учреждений Организации Объединенных Наций, гуманитарных организаций и международных средств массовой информации;

7. *призывает* Организацию Объединенных Наций обеспечить, чтобы Независимому механизму для Мьянмы, учрежденному Советом по правам человека в его резолюции 39/2, была обеспечена необходимая ему гибкость с точки зрения укомплектования штатов, местонахождения и оперативной свободы, с тем чтобы он мог максимально эффективно выполнять свой мандат, и настоятельно призывает Мьянму, государства-члены, судебные органы и частные структуры в полной мере сотрудничать с Механизмом, в том числе путем предоставления ему доступа и оказания всяческой помощи в выполнении его мандата;

8. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу возможности повторного травмирования жертв нарушений и ущемлений прав человека, особенно жертв из числа детей и жертв сексуального насилия, призывает все стороны, занимающиеся оформлением документации, придерживаться принципа «не навреди» при сборе доказательств в целях уважения достоинства и недопущения повторного травмирования жертв и призывает в полной мере удовлетворять потребности жертв и пострадавших и соблюдать их право на эффективные средства правовой защиты, в том числе путем оперативной, эффективной и независимой регистрации пострадавших и предоставления гарантий неповторения подобных нарушений;

9. *вновь обращается к Мьянме с настоятельным призывом:*

а) немедленно прекратить все акты насилия и все нарушения международного права в Мьянме, обеспечить защиту прав человека всех лиц в Мьянме, включая рохинджа и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, и принять все необходимые меры для отправления правосудия в интересах жертв,

обеспечить всю полноту ответственности виновных и положить конец безнаказанности за любые нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, начиная с проведения всестороннего, транспарентного и независимого расследования всех сообщений обо всех этих нарушениях, и призывает полностью опубликовать доклад Независимой комиссии по расследованию, созданной в 2018 году, или довести содержащиеся в нем выводы до соответствующих международных механизмов;

b) обеспечить на основе конкретных действий добровольное, безопасное, достойное и устойчивое возвращение мусульман народности рохинджа в Мьянму и их реинтеграцию в ней;

c) вступить в инклюзивный, конструктивный и мирный диалог и обеспечить примирение в соответствии с волей и интересами народа Мьянмы, включая мусульман народности рохинджа и другие меньшинства;

d) создать необходимые условия для безопасного, добровольного, достойного и устойчивого возвращения всех беженцев, включая беженцев-мусульман народности рохинджа, особенно с учетом того, что до настоящего времени ни один из рохинджа не вернулся на родину через посредство созданного Бангладеш и Мьянмой на двусторонней основе механизма репатриации из-за того, что Мьянма не создала такие условия в штате Ракхайн;

e) добиваться укрепления доверия со стороны мусульман народности рохинджа в лагерях в Бангладеш путем принятия мер по укреплению доверия, включая организационные ознакомительные посещения штата Ракхайн представителями рохинджа;

f) обеспечить полную защиту прав человека и основных свобод всех лиц в Мьянме, в том числе мусульман народности рохинджа и других меньшинств, на равноправной и недискриминационной основе и в условиях уважения их достоинства, с тем чтобы предотвратить дальнейшую дестабилизацию и обострение обстановки, облегчить страдания, устранить коренные причины кризиса, в том числе путем отмены или реформирования дискриминационных законов, и выработать надежное, прочное и долгосрочное решение;

g) выполнить свои обязанности в области прав человека и обязательства защищать право на свободу выражения мнений, в том числе в Интернете, и права на свободу ассоциации и мирных собраний, создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия деятельности для гражданского общества и независимых средств массовой информации;

h) принять необходимые меры по противодействию распространению дискриминации и предрассудков и бороться с разжиганием ненависти в отношении мусульман народности рохинджа и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, публично осудить такие акты и бороться с ненавистническими высказываниями при полном уважении международного права прав человека, а также содействовать межконфессиональному диалогу в сотрудничестве с международным сообществом и поощрять политических и религиозных лидеров страны к тому, чтобы они добивались примирения между общинами и укрепления национального единства на основе диалога, и осуществить проект Фонда миростроительства по борьбе с языком ненависти;

i) обеспечить всеохватное реагирование на пандемию COVID-19, в том числе на основе всеобщей вакцинации, в целях защиты всех лиц и общин, включая мусульман народности рохинджа и другие меньшинства, в соответствии с международным гуманитарным правом и правом прав человека;

ж) активизировать усилия по ликвидации безгражданства и систематической и институционально закрепленной дискриминации в отношении представителей всех меньшинств, в частности в отношении мусульман народности рохинджа, путем, среди прочего, пересмотра и реформирования Закона о гражданстве 1982 года, принятие которого привело к нарушениям прав человека, путем предоставления равного доступа к полноценному гражданству через применение прозрачных и доступных процедур на добровольной основе и к возможностям для осуществления всех гражданских и политических прав, путем разрешения самоидентификации, путем изменения или отмены всех дискриминационных законов и директивных актов, в том числе дискриминационных положений принятого в 2015 году комплекса «законов о защите расы и религии», охватывающих такие вопросы, как обращение в иную веру, межконфессиональные браки, моногамия и контроль численности населения, и путем отмены всех местных постановлений, ограничивающих права на свободу передвижения и доступ к услугам в области регистрации актов гражданского состояния, здравоохранения и образования и к средствам к существованию;

к) ликвидировать лагеря для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн в четкие сроки и без дальнейших задержек, обеспечив, чтобы возвращение и расселение внутренне перемещенных лиц осуществлялось в соответствии с международными стандартами и передовой практикой, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, в том числе как это предусмотрено в Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны²²;

л) ускорить выполнение в полном объеме всех рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, направленных на устранение коренных причин кризиса;

м) обеспечить, чтобы рохинджа, другие меньшинства и внутренне перемещенные лица имели равные возможности для представительства и полного, равноправного и значимого участия во всех всеобщих выборах в качестве кандидатов и избирателей;

н) обеспечить прекращение и предотвращение вербовки и использования детей всеми вооруженными силами, включая силы безопасности и вооруженные силы, и устранить пробелы в вопросе защиты путем взаимодействия с целевой группой по наблюдению и отчетности применительно к нарушениям в отношении детей, в частности на основе разработки совместного плана действий по борьбе с убийствами детей, нанесением им увечий, изнасилованиями и другими формами сексуального насилия в отношении детей;

о) сотрудничать и конструктивно взаимодействовать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, Независимым механизмом и другими мандатариями и механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами Мьянмы, в том числе путем облегчения посещений и предоставления неограниченного доступа по всей стране;

р) сотрудничать и конструктивно взаимодействовать со Специальным посланником Генерального секретаря по Мьянме, в том числе на основе содействия ее немедленному посещению Мьянмы без предварительных условий;

с) оперативно выполнить положения состоящего из пяти пунктов заявления о консенсусе, достигнутом на заседании руководителей членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, состоявшемся 24 апреля 2021 года, для

²² E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

содействия мирному урегулированию в интересах народа Мьянмы и обеспечения его средствами к существованию и в этой связи призывает все заинтересованные стороны в Мьянме сотрудничать с Ассоциацией и Специальным посланником Председателя Ассоциации и заявляет о своей поддержке этих усилий;

г) предпринять конкретные шаги для укрепления организационного строительства и структурных реформ в целях поддержания верховенства права, прав человека и демократических принципов на основе широкого участия и всеохватного подхода, включая усилия по обеспечению независимости судебной системы и реформированию сектора безопасности для усиления гражданского контроля;

с) провести независимые, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о нарушениях международного гуманитарного права, включая действия, которые могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности в штатах Ракхайн и Чин, преступлений, связанных с сексуальным насилием, и утверждений о нарушениях прав человека и обеспечить привлечение виновных к уголовной ответственности посредством транспарентных и заслуживающих доверия процессов;

т) продолжать обеспечивать доступ к информации, материалам и медицинским услугам, связанным с пандемией COVID-19, для всех на целенаправленной, необходимой, транспарентной, недискриминационной, привязанной к конкретным срокам и соразмерной основе и в соответствии с обязательствами по применимым международным нормам в области прав человека;

10. *подчеркивает* важность обеспечения защиты и помощи, включая предоставление на недискриминационной основе доступа к таким услугам, как медицинская и психосоциальная помощь, с учетом особых потребностей женщин и девочек, особенно тех, которые являются жертвами сексуального и гендерного насилия и торговли людьми;

11. *вновь выражает глубокую обеспокоенность* по поводу сохраняющегося бедственного положения рохинджа и вынужденных переселенцев, проживающих в Бангладеш и в других странах, и высоко оценивает усилия правительства Бангладеш по предоставлению им временного убежища, гуманитарной помощи и защиты;

12. *отдает должное* правительству Бангладеш за эффективные действия по сдерживанию распространения вируса COVID-19 в лагерях рохинджа с начала этой пандемии и недопущению гибели людей, предпринимаемые при поддержке всех соответствующих национальных и международных партнеров, включая принимающее общество, и за включение рохинджа в национальную кампанию вакцинации;

13. *рекомендует* Мьянме продолжать сотрудничать с Бангладеш в соответствии с двусторонними документами о репатриации, подписанными Бангладеш и Мьянмой, с целью ускорить создание благоприятных условий для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения насильственно перемещенных в Бангладеш рохинджа при полной поддержке и конструктивном участии международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций и ее фонды, программы и учреждения, и подчеркивает важность конструктивного взаимодействия с гражданским обществом;

14. *с признательностью отмечает* помощь и поддержку со стороны международного сообщества, в том числе со стороны региональных организаций, в частности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и соседних с Мьянмой стран;

15. *призывает* международное сообщество в сотрудничестве с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций эффективно решить проблему незаконных морских перемещений рохинджа, а также обеспечить распределение международного бремени и ответственности, особенно среди государств — участников Конвенции о статусе беженцев 1951 года²³;

16. *призывает* продлить срок действия меморандума о взаимопонимании с Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, предусматривающего их участие в осуществлении двусторонних договоренностей с Бангладеш о возвращении перемещенных лиц из штата Ракхайн, и подчеркивает необходимость того, чтобы Мьянма продолжала в полной мере сотрудничать с правительством Бангладеш и Организацией Объединенных Наций, в частности с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в консультации с соответствующими группами населения, с тем чтобы обеспечить безопасное, добровольное, достойное, устойчивое и осознанное возвращение всех беженцев и вынужденных переселенцев и внутренне перемещенных лиц в места их происхождения в Мьянме и предоставить возвращенцам свободу передвижения и беспрепятственный доступ к средствам к существованию, социальным услугам, включая медицинские услуги, образование и жилье, и компенсировать им все убытки;

17. *призывает также* к скорейшему осуществлению меморандума о взаимопонимании, подписанного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций с Мьянмой, после его возможного продления в целях содействия созданию условий для возвращения беженцев из Бангладеш;

18. *подчеркивает* настоятельную необходимость расширения осуществляемых на экспериментальной основе проектов Программы развития Организации Объединенных Наций и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в рамках которых внутренне перемещенные рохинджа, проживающие в тяжелых условиях в северной части штата Ракхайн, имеют возможность вернуться на свои прежние земельные участки, а их общины — получить многосекторальную помощь;

19. *призывает* международное сообщество: а) оказывать Бангладеш содействие в предоставлении гуманитарной помощи беженцам и вынужденным переселенцам из числа рохинджа до тех пор, пока они не будут добровольно репатриированы в Мьянму в условиях безопасности и достоинства; и б) оказывать содействие в предоставлении в Мьянме гуманитарной помощи пострадавшим лицам из всех общин, включая тех, кто оказался в положении внутренне перемещенных лиц, а также тех, кто находится в лагерях для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн;

20. *настоятельно призывает* международное сообщество поддержать совместный план 2021 года по реагированию на гуманитарный кризис рохинджа, с тем чтобы обеспечить выделение достаточных ресурсов для преодоления этого гуманитарного кризиса;

21. *призывает* все коммерческие предприятия, в том числе транснациональные корпорации и национальные предприятия, работающие в Мьянме, соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²⁴ и рекомендациями,

²³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

²⁴ A/HRC/17/31, приложение.

вынесенными независимой международной миссией по установлению фактов в ее докладе об экономических интересах вооруженных сил Мьянмы;

22. *просит* Генерального секретаря:

а) продолжать оказывать свои добрые услуги и продолжать обсуждения, касающиеся Мьянмы, с участием всех соответствующих заинтересованных сторон и предлагать помощь Мьянме;

б) представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии доклад Специального посланника по Мьянме, охватывающий все соответствующие вопросы, рассматриваемые в настоящей резолюции;

в) оказывать всю необходимую помощь, с тем чтобы Специальный посланник по Мьянме могла эффективно выполнять свой мандат и представлять доклады государствам-членам каждые шесть месяцев или по мере необходимости с учетом ситуации на местах, в том числе на основе осуществления плана работы с изложением деятельности Специального посланника в Мьянме;

г) определить, каким образом нынешние мандатарии могут эффективнее осуществлять свою деятельность в их соответствующих областях ответственности, касающихся Мьянмы, и дополнять работу друг друга посредством укрепления координации;

д) обеспечить, чтобы все страновые программы включали в себя правозащитный подход и осуществлялись с соблюдением процедур должной осмотрительности;

е) призвать Совет Безопасности уделять неослабное внимание положению в Мьянме на основе вынесения конкретных рекомендаций по принятию мер, направленных на урегулирование этого гуманитарного кризиса, поощрение безопасного, достойного, добровольного и устойчивого возвращения беженцев и вынужденных переселенцев из числа рохинджа и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении массовых злодеяний и нарушений и злоупотреблений в области прав человека;

ж) содействовать выполнению рекомендаций независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы и оказывать помощь в работе действующего Независимого механизма;

з) полностью выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе по итогам независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме в период с 2010 по 2018 годы;

и) поддерживать осуществление меморандума о взаимопонимании, подписанного Мьянмой и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций, после его возможного продления и включить в свой ежегодный доклад раздел, посвященный осуществлению этого меморандума о взаимопонимании;

23. *просит* Специального посланника продолжить участие посредством интерактивного диалога в семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи;

24. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом, в частности на основе докладов Генерального секретаря, независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы, Независимого механизма, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме.

Проект резолюции V

Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,

подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава и требуя, чтобы сирийский режим выполнял свои обязанности по защите сирийского населения и по уважению, защите и осуществлению прав человека всех лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией,

ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года, 71/248 от 21 декабря 2016 года, 73/182 от 17 декабря 2018 года, 74/169 от 18 декабря 2019 года и 74/262 от 27 декабря 2019 года, резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года⁴, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁵, 19/1 от 1 марта 2012 года⁶, 19/22 от 23 марта 2012 года⁷, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁸, 20/22 от 6 июля 2012 года⁹, 21/26 от 28 сентября 2012 года¹⁰, 22/24 от 22 марта 2013 года¹¹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹², 23/26 от 14 июня 2013 года¹³, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹⁴, 25/23 от 28 марта 2014 года¹⁵, 26/23 от 27 июня 2014 года¹⁶, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁷, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁸, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁹, 30/10 от 1 октября 2015 года²⁰, 31/17 от 23 марта

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, гл. I.

⁴ Там же.

⁵ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1), гл. II.

⁶ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53* и исправление (A/67/53 и A/67/53/Corr.1), гл. III, разд. А.

⁷ Там же.

⁸ Там же, гл. V.

⁹ Там же, гл. IV, разд. А.

¹⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, гл. III.

¹¹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹² Там же, гл. V, разд. А.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, *Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1)*, гл. III.

¹⁵ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁶ Там же, гл. V, разд. А.

¹⁷ Там же, *Дополнение № 53А* и исправления (A/69/53/Add.1, A/69/53/Add.1/Corr.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2), гл. IV, разд. А.

¹⁸ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, гл. II.

¹⁹ Там же, гл. V, разд. А.

²⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1)*, гл. II.

2016 года²¹, [32/25](#) от 1 июля 2016 года²², [33/23](#) от 30 сентября 2016 года²³, [S-25/1](#) от 21 октября 2016 года²⁴, [34/26](#) от 24 марта 2017 года²⁵, [35/26](#) от 23 июня 2017 года²⁶, [36/20](#) от 29 сентября 2017 года²⁷ и [39/15](#) от 28 сентября 2018 года²⁸, резолюции Совета Безопасности [1325 \(2000\)](#) от 31 октября 2000 года, [2042 \(2012\)](#) от 14 апреля 2012 года, [2043 \(2012\)](#) от 21 апреля 2012 года, [2118 \(2013\)](#) от 27 сентября 2013 года, [2139 \(2014\)](#) от 22 февраля 2014 года, [2165 \(2014\)](#) от 14 июля 2014 года, [2170 \(2014\)](#) от 15 августа 2014 года, [2178 \(2014\)](#) от 24 сентября 2014 года, [2191 \(2014\)](#) от 17 декабря 2014 года, [2209 \(2015\)](#) от 6 марта 2015 года, [2235 \(2015\)](#) от 7 августа 2015 года, [2242 \(2015\)](#) от 13 октября 2015 года, [2254 \(2015\)](#) от 18 декабря 2015 года, [2258 \(2015\)](#) от 22 декабря 2015 года, [2268 \(2016\)](#) от 26 февраля 2016 года, [2286 \(2016\)](#) от 3 мая 2016 года, [2314 \(2016\)](#) от 31 октября 2016 года, [2319 \(2016\)](#) от 17 ноября 2016 года, [2328 \(2016\)](#) от 19 декабря 2016 года, [2332 \(2016\)](#) от 21 декабря 2016 года, [2336 \(2016\)](#) от 31 декабря 2016 года, [2393 \(2017\)](#) от 19 декабря 2017 года, [2401 \(2018\)](#) от 24 февраля 2018 года, [2449 \(2018\)](#) от 13 декабря 2018 года, [2504 \(2020\)](#) от 10 января 2020 года, [2533 \(2020\)](#) от 11 июля 2020 года и [2585 \(2021\)](#) от 9 июля 2021 года и заявления Председателя Совета Безопасности от 3 августа 2011 года²⁹, 2 октября 2013 года³⁰, 17 августа 2015 года³¹ и 8 октября 2019 года³²,

выражая сожаление по поводу того, что в марте 2021 года исполнилось 10 лет со дня мирного восстания и его жестокого подавления, которое привело к конфликту в Сирийской Арабской Республике, имевшему разрушительные последствия для гражданского населения, в том числе в результате грубых нарушений и попрания международного права прав человека и нарушений международного гуманитарного права,

решительно осуждая тяжелое положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства гражданских лиц, в том числе гуманитарных работников, и преднамеренные нападения на них, включая продолжающееся неизбирательное применение тяжелых вооружений и бомбардировки с воздуха, в результате которых погибло более 500 000 человек, в том числе более 29 000 детей, продолжающиеся систематические и массовые грубые нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, включая умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны и применение химического оружия, в том числе зарина и газообразного хлора и сернистого иприта, которые запрещены международным правом, а также акты насилия сирийского режима, нагнетающие межконфессиональную напряженность среди сирийского населения,

²¹ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. II.

²² Там же, гл. IV, разд. А.

²³ Там же, *Дополнение № 53А и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1)*, гл. II.

²⁴ Там же, *Дополнение № 53В и исправление (A/71/53/Add.2 и A/71/53/Add.2/Corr.1)*, гл. II.

²⁵ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. II.

²⁶ Там же, гл. V, разд. А.

²⁷ Там же, *Дополнение № 53А (A/72/53/Add.1)*, гл. III.

²⁸ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1)*, гл. III.

²⁹ [S/PRST/2011/16](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 31 июля 2012 года (S/INF/67)*.

³⁰ [S/PRST/2013/15](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69)*.

³¹ [S/PRST/2015/15](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2015 года — 31 декабря 2016 года (S/INF/71)*.

³² [S/PRST/2019/12](#).

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека идентифицировало 350 209 человек по полному имени, с указанием установленной даты и места смерти, которые были убиты в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике в период с марта 2011 года по март 2021 года, и что из этих идентифицированных лиц 26 727 человек были женщины и 27 126 — дети; напоминая также, что список, составленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, указывает минимальное поддающееся проверке число, которое, вне всякого сомнения, является заниженным по отношению к реальному числу убийств,

вновь заявляя, что устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено только путем осуществления под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивного и возглавляемого самими сирийцами политического процесса, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, с тем чтобы установить заслуживающее доверия и инклюзивное управление на внеконфессиональной основе при полноценном, равноправном и конструктивном участии и руководящей роли всех женщин и молодежи на всех уровнях, приветствуя создание Конституционного комитета, подтверждая в этой связи важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве, подчеркивая важность их полноценного, равноправного и конструктивного участия во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности и их вовлеченности в эти усилия, а также их роль в принятии решений, касающихся предотвращения и урегулирования конфликтов, и отмечая работу, которую ведет с этой целью Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии,

напоминая о своем требовании, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц, включая членов этнических и религиозных общин,

с удовлетворением отмечая усилия, предпринятые Специальным посланником с целью содействовать усилиям Организации Объединенных Наций по достижению устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, напоминая о важности продвижения работы Конституционного комитета и достижения ощутимых результатов и в этой связи настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в работе Конституционного комитета и подчеркивая, что политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике требует полного осуществления всех аспектов резолюции 2254 (2015), включая проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, при соблюдении принципов государственного управления и самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности, с участием всех сирийцев, включая перемещенных лиц, беженцев и членов диаспоры, которые имеют право голосовать, а также создание нейтральной и безопасной обстановки, отмечая, что недавние президентские выборы, проведенные в Сирии, не были ни свободными, ни справедливыми, ни соответствующими политическому процессу, предусмотренному резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности,

подтверждая свое одобрение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года ³³, одобряя совместное заявление по итогам многосторонних

³³ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение II.

переговоров по Сирии, состоявшихся 30 октября 2015 года в Вене, и заявление Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года («венские заявления»), направленные на полное осуществление Женевского коммюнике при содействии Специального посланника, в качестве основы для реализации при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев политического перехода, призванного положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике, и подчеркивая, что будущее Сирийской Арабской Республики определит сам сирийский народ,

приветствуя призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и призыв Специального посланника к полному, незамедлительному и общенациональному прекращению огня на всей территории Сирийской Арабской Республики, одобренный Советом Безопасности в его резолюциях [2532 \(2020\)](#) от 1 июля 2020 года и [2565 \(2021\)](#) от 26 февраля 2021 года, подтверждая, что государства-члены должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву, продолжая при этом поддерживать законные контртеррористические операции против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известного также как ДАИШ), «Аль-Каиды» и «Хайят Тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра») и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочих террористических групп, которые признал таковыми Совет Безопасности,

настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в политическом процессе под эгидой Специального посланника и его канцелярии в Женеве в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, в частности обеспечить полноценное, равноправное и конструктивное участие и представленность женщин во всех усилиях и процессах принятия решений, приветствуя возобновление функционирования действующего при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев Конституционного комитета, созданного и работавшего при посредничестве Специального посланника 18–22 октября 2021 года в Женеве, и настоятельно призывая сирийский режим к взаимодействию с Конституционным комитетом, функционирующим при содействии Организации Объединенных Наций, на основе согласованного круга полномочий и правил процедуры и подтверждая важность полного осуществления повестки дня Совета Безопасности по вопросам женщин и мира и безопасности в соответствии с резолюцией [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности и девятью его последующими резолюциями по этому вопросу, и приветствуя включение гражданского общества в политический процесс, в частности через «Кабинет поддержки гражданского общества» и Консультативный совет сирийских женщин,

с глубокой обеспокоенностью отмечая ставшую системной безнаказанность сирийского режима за совершаемые в ходе текущего конфликта наиболее серьезные нарушения международного права и нарушения и ущемления прав человека, иной раз равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и ущемлений,

особо отмечая важность привлечения к ответственности за наиболее серьезные преступления, совершенные в нарушение норм международного права в ходе конфликта, для обеспечения прочного мира,

ссылаясь на все соответствующие резолюции о безопасности и защите гуманитарного персонала и защите персонала Организации Объединенных Наций,

включая свою резолюцию 73/137 от 14 декабря 2018 года, а также на резолюции Совета Безопасности о защите гуманитарного персонала, включая резолюции 2175 (2014) от 29 августа 2014 года и 2286 (2016) от 3 мая 2016 года, и на соответствующие заявления Председателя Совета Безопасности, в которых говорится о предусмотренных международным гуманитарным правом конкретных обязанностях в отношении уважения статуса и защиты в ситуациях вооруженного конфликта всего медицинского персонала и гуманитарных работников, выполняющих исключительно медицинские обязанности, их транспортных средств, имущества, больниц и других медицинских учреждений и обеспечение того, чтобы раненые и больные получали в максимальной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и осуждая нападения на больницы и места сосредоточения больных и раненых, в том числе полевые госпитали, а также нападения на медицинский персонал и гуманитарных работников, которые идут вразрез с нормами международного гуманитарного права,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося неизбежного применения сирийским режимом силы против гражданских лиц, которое по-прежнему приводит к огромным людским страданиям, провоцирует распространение насильственного экстремизма и воинствующих экстремистских групп и свидетельствует о том, что сирийский режим по-прежнему не обеспечивает защиту населения и не выполняет соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций, а также о том, что он покрывает виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности и создает благоприятную среду для их совершения,

выражая также глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющегося засилья идей насильственного экстремизма и присутствия воинствующих экстремистских групп, террористов и террористических групп и решительно осуждая все нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике какой бы то ни было стороной конфликта, в частности ИГИЛ (известным также как ДАИШ), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», вооруженными группами и негосударственными субъектами, а также сирийским режимом и его союзниками,

отмечая с серьезной обеспокоенностью сделанный Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике вывод о том, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданских лиц,

заявляя о поддержке работы, которую ведет Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, с удовлетворением принимая к сведению ее доклады, решительно осуждая отсутствие сотрудничества с Комиссией по расследованию со стороны сирийского режима, подтверждая решение препровождать доклады Комиссии по расследованию Совету Безопасности, выражая свою признательность Комиссии по расследованию за брифинги, проведенные для членов Совета Безопасности, и обращаясь к Комиссии по расследованию с просьбой продолжать проводить такие брифинги для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности,

вновь осуждая самым решительным образом применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что всякое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением международного права, и

выражая твердую убежденность в том, что лиц, виновных в применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

осуждая самым решительным образом неоднократное применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в том числе факты его применения, которые были независимо установлены Организацией по запрещению химического оружия, Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию и Группой по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, отмечая, что Совместный механизм по расследованию пришел к выводу о том, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за нападения, сопровождавшиеся выбросом токсичных веществ, совершенные в 2014 и 2015 годах, и что ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применяло сернистый иприт в 2015 и 2016 годах, и далее в октябре 2017 года пришел к выводу о том, что Военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за применение химического оружия 4 апреля 2017 года в Хан-Шайхуне; и отмечая также, что в апреле 2020 года Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) ОЗХО пришла к выводу о том, что имеются разумные основания полагать, что сирийские военно-воздушные силы осуществили три атаки с применением химического оружия в Лтамене в марте 2017 года, и далее в апреле 2021 года пришла к выводу о том, что имеются разумные основания полагать, что сирийские военно-воздушные силы осуществили атаку с применением химического оружия в Саракибе в феврале 2018 года,

отмечая, что работа Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия продолжается и что готовится ее доклад о применении токсичного химиката в качестве оружия в Думе,

приветствуя решение, принятое 9 июля 2020 года Исполнительным советом Организации по запрещению химического оружия³⁴, в котором Исполнительный совет осудил применение Сирийской Арабской Республикой химического оружия в Лтамене и просил Сирийскую Арабскую Республику принять меры по исправлению ситуации, и приветствуя также решение, принятое 21 апреля 2021 года Конференцией государств — участников Организации по запрещению химического оружия³⁵, о мерах в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой и о приостановке действия некоторых прав и привилегий Сирийской Арабской Республики согласно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении³⁶ до тех пор, пока Генеральный директор ОЗХО не сообщит, что Сирийская Арабская Республика приняла все меры, предписанные Исполнительным советом, выражая сожаление в связи с тем, что Сирийская Арабская Республика не выполнила эту просьбу, и требуя, чтобы виновные немедленно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия,

с удовлетворением отмечая доклады Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года³⁷, и их судебному преследованию за 2019, 2020 и 2021 годы и их рассмотрение Генеральной Ассамблеей, отмечая с серьезной

³⁴ [A/74/959-S/2020/724](#), добавление.

³⁵ [A/75/871-S/2021/425](#), добавление.

³⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1974, No. 33757.

³⁷ [A/73/295](#), [A/73/741](#), [A/74/313](#), [A/74/699](#), [A/75/311](#) и [A/75/743](#).

обеспокоенностью замечание Комиссии по расследованию о наличии разумных оснований полагать, что с марта 2011 года сирийский режим совершает широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население, равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, включая целенаправленные нападения на лиц и объекты, которые подлежат защите, в том числе на медицинские учреждения, персонал и транспорт, и блокирование автоколонн с гуманитарными грузами, а также насильственные исчезновения, пытки в местах содержания под стражей, произвольные задержания, суммарные казни и другие нарушения и ущемления. и подчеркивая необходимость изучения сообщений о таких действиях и сбора и представления свидетельств для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

решительно осуждая убийства содержащихся под стражей лиц, которые, по сообщениям, совершаются на объектах, находящихся в ведении сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, в том числе в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе Службы военной воздушной разведки на авиабазе в Эль-Меззе и в Сайднайской тюрьме, включая применяемую режимом практику массовых казней через повешение, а также убийства задержанных лиц, имеющие место в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

выражая серьезную озабоченность по поводу всех лиц, пропавших без вести в результате ситуации в Сирийской Арабской Республике, включая тех, кто стал жертвами похищений, насильственных исчезновений и произвольных задержаний, прежде всего сирийским режимом, и отмечая комментарии Комиссии по расследованию и Специального посланника Генерального секретаря по Сирии о том, что десятки тысяч людей остаются пропавшими без вести в Сирийской Арабской Республике, ссылаясь в этой связи на резолюции Совета по правам человека 45/3 от 6 октября 2020 года³⁸ и 48/15 от 8 октября 2021 года³⁹ и на резолюции Совета Безопасности 2254 (2015), 2139 (2014) и 2191 (2014) и призывая все стороны усилить взаимодействие с Канцелярией Специального посланника по вопросу произвольных задержаний, поскольку действия по решению проблемы насильственных исчезновений и произвольных задержаний неразрывно связаны с защитой прав всех сирийцев и прочным политическим урегулированием в Сирийской Арабской Республике,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции не был принят⁴⁰, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

ссылаясь также на доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию от 6 апреля 2020 года⁴¹ об ударах, в результате которых были

³⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53А (A/75/53/Add.1)*, гл. III.

³⁹ Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53А (A/76/53/Add.1)*, гл. IV, разд. А.

⁴⁰ S/2014/348.

⁴¹ См. S/2020/278, приложение.

повреждены и разрушены медицинские учреждения на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в том числе объекты, координаты которых включены в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций в качестве меры для обеспечения того, чтобы они не стали объектом нападения или насилия, в котором в отношении большинства изученных случаев был сделан вывод о том, что существует «высокая вероятность того, что эти удары были нанесены правительством Сирийской Арабской Республики и/или его союзниками», и было установлено, что в момент нанесения некоторых ударов в затронутых учреждениях предоставлялись медицинские услуги и что ни в самих учреждениях, ни вблизи них не было групп вооруженной оппозиции, и призывая все стороны придерживаться правил, предписываемых деэскалационным механизмом, и соблюдать их,

ссылаясь далее на доклад Независимой международной комиссии по расследованию, представленный в марте 2021 года⁴², в котором сообщается о неизбирательных обстрелах силами режима и силами, поддерживающими режим, районов проживания гражданского населения и преднамеренных нападениях на больницы и медицинские учреждения, а также на районы с высокой концентрацией гражданского населения, включая рынки, школы и жилые кварталы, и делая вывод о том, что правительственные силы совершили военные преступления и преступления против человечности в ходе нанесения воздушных ударов и артиллерийских обстрелов районов проживания гражданского населения,

призывая к незамедлительной отмене Закона № 10/2018 и будучи обеспокоена тем, что сирийский режим посягает на права сирийцев на жилье и землю и на их права собственности, прежде всего путем принятия законодательных и других аналогичных мер, ведущих к лишению перемещенных сирийцев прав на землю и прав собственности, что будет иметь значительные негативные последствия для прав сирийцев, перемещенных в результате конфликта, в частности для предъявления ими прав собственности и для их безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит сделать ситуация на местах, и выражая обеспокоенность по поводу сообщений о нарушениях прав сирийцев на жилье, землю и имущество, совершаемых вооруженными группами в подконтрольных им районах,

сожалея в этой связи о существовании и применении национального законодательства, в частности Закона № 42/2018 и других законодательных актов и практики, касающихся прав на жилье, землю и имущество, которые наносят серьезный ущерб праву сирийцев, перемещенных в результате конфликта, требовать возвращения своей собственности, о чем свидетельствуют продолжающие поступать сообщения о широкомасштабном сносе недвижимости в районах, ранее подконтрольных сирийской оппозиции, а также о конфискации имущества, принадлежащего произвольно задержанным и пропавшим без вести лицам, на всей территории Сирийской Арабской Республики, призывая к незамедлительной отмене этого законодательства и подчеркивая право всех людей, включая перемещенных сирийцев, не быть произвольно лишенными своего имущества и иметь возможность безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит сделать ситуация на местах, отмечая в этой связи издание в сентябре Министерством юстиции Сирии распоряжения № 30 от 2021 года, в соответствии с которым для получения нотариально заверенной доверенности требуется получить предварительное одобрение службы безопасности, — распоряжение, которое чревато дальнейшим ущемлением прав

⁴² A/HRC/46/55.

перемещенных лиц и беженцев, использующих такую доверенность для ведения гражданских административных дел,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015), 2258 (2015), 2268 (2016), 2286 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020), 2533 (2020) и 2585 (2021) остаются невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и безопасного, полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа на всей территории Сирийской Арабской Республики,

подчеркивая, что трансграничный гуманитарный механизм остается важнейшим и жизненно необходимым каналом для удовлетворения гуманитарных потребностей значительной части населения Сирийской Арабской Республики, которой не может быть оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, и подчеркивая важность доставки помощи через линии противостояния, а также то, что немедленное и существенное улучшение доступа через линии противостояния и уважение гуманитарной деятельности, осуществляемой в соответствии с установленными принципами, крайне важно для предотвращения дальнейших неоправданных страданий и гибели людей,

выражая серьезную озабоченность по поводу последствий пандемии COVID-19 и по поводу сообщений Организации Объединенных Наций о росте числа извещений о смерти и захоронений, которые, как представляется, указывают на то, что фактический показатель заболеваемости COVID-19 в Сирийской Арабской Республике значительно превышает официальную статистику, признавая, что пандемия бросает серьезный вызов разрушенной системе здравоохранения, ухудшает и без того тяжелое социально-экономическое и гуманитарное положение в Сирийской Арабской Республике и оказывает несоразмерно большее воздействие на женщин и девочек, подчеркивая, что серьезный риск, создаваемый COVID-19, делает еще более насущной задачу использования всех возможных средств, включая трансграничный механизм, для оказания нуждающимся помощи без предварительных условий и дискриминации, призывая к предоставлению гуманитарной помощи во всех частях Сирийской Арабской Республики, в том числе в районах, где гуманитарные потребности ощущаются особенно остро, и подчеркивая важность сбора точных и актуальных данных и подготовки актуальной и надежной отчетности,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности 2170 (2014), 2178 (2014) и 2253 (2015) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,6 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 11,1 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,6 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние и другие страны, расположенные в регионе и за его пределами, а также будучи встревожена угрозой, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года погибло более 29 000 детей и еще большее число детей пострадало, а также по поводу всех нарушений и преступлений, совершаемых в отношении детей, в частности сирийским режимом, вопреки применимым нормам международного права, включая их вербовку и использование, похищение,

убийства и калечение, а также изнасилования и применение по отношению к ним других форм сексуального и гендерного насилия, нападения на школы и больницы и отказ в гуманитарном доступе, произвольные аресты детей, содержание их под стражей и применение к ним пыток, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живых щитов», и отмечая в этой связи принятие 18 июля 2019 года выводов Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, касающихся положения детей в условиях вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике⁴³, а также доклад Независимой международной комиссии по расследованию от 13 января 2020 года, озаглавленный “They have erased the dreams of my children: children’s rights in the Syrian Arab Republic” («У моих детей отняли мечту: права детей в Сирийской Арабской Республике»), и подчеркивая, что сирийский режим и его союзники должны соблюдать свои имеющиеся отношение к детям обязательства по применимым нормам международного права, включая Конвенцию о правах ребенка и протоколы к ней,

с озабоченностью отмечая, что в настоящее время в лагере Эль-Холь проживают более 58 000 человек, 93 процента из которых составляют женщины и дети, в том числе около 35 000 детей в возрасте до 12 лет, которые живут в крайне трудных условиях,

с серьезной обеспокоенностью ссылаясь на выводы, сделанные Комиссией по расследованию в ее докладе, озаглавленном “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic” («Того, что не видно, не существует — смерти в местах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике»), и ее доклад от сентября 2021 года⁴⁴, представленный Совету по правам человека, отмечая в этой связи выдачу сирийским режимом извещений о смерти содержащихся под стражей лиц, являющуюся дополнительным указанием на систематические нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также представленные Комиссией в марте 2019 и 2021 года сообщения о масштабах и размахе произвольных арестов и задержаний, практикуемых правительственными силами в качестве инструментов репрессий, которые приводят к смерти в местах содержания под стражей десятков тысяч мирных сирийских граждан, и сообщения о том, что смерть тысяч людей, ранее задержанных в Хаме, Латакии, Эль-Хасаке и Дамаске, была подтверждена учреждениями сирийского режима посредством выдачи свидетельств о смерти, и выводы из опубликованного в марте 2021 года доклада Комиссии, озаглавленного “Arbitrary Imprisonment and Detention” («Произвольные заключения под стражу и задержания»), отмечая, что местонахождение десятков тысяч задержанных по-прежнему не установлено и не подтверждено сирийским режимом, ссылаясь на ужасающие рассказы о задержаниях, убийствах, исчезновениях, пытках и нечеловеческих условиях, которые Комиссия тщательно задокументировала и назвала равносильными преступлениям против человечности, об истреблении, убийствах, изнасилованиях или других формах сексуального и гендерного насилия, а также о пытках и заключении под стражу в ходе широко и систематически производимых режимом задержаний и срочно призывая прекратить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и сексуальное и гендерное насилие в местах содержания под стражей и положить конец всем формам содержания под стражей без связи с внешним миром, освободить всех произвольно задержанных, принять все возможные меры в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности от 11 июня 2019 года по розыску и выяснению информации о судьбе задержанных и/или пропавших без вести лиц и дальнейшему установлению эффективного канала

⁴³ S/AC.51/2019/1.

⁴⁴ A/HRC/48/70.

связи с родственниками для надлежащего удовлетворения их правовых, экономических и психологических потребностей, как это предусмотрено в ее последнем докладе⁴⁵,

настоятельно призывая сирийский режим передать семьям останки их родственников, о судьбе которых было сообщено, в том числе тех из них, которые подверглись суммарной казни, незамедлительно принять все надлежащие меры в соответствии с резолюцией [2474 \(2019\)](#) Совета Безопасности для защиты жизни и прав всех лиц, содержащихся в настоящее время под стражей или пропавших без вести, и прояснить судьбу лиц, числящихся пропавшими без вести или до сих пор находящихся в заключении, многие из которых, несмотря на призывы Генерального секретаря, Специального посланника и международного сообщества к широкомасштабному освобождению заключенных в Сирийской Арабской Республике с целью сдержать распространение вируса, по-прежнему находятся в местах содержания стражей, где они крайне подвержены заболеванию COVID-19 из-за скученности и уже существующих проблем со здоровьем, таких как повсеместное недоедание и туберкулез,

приветствуя резолюцию [2475 \(2019\)](#) Совета Безопасности от 20 июня 2019 года о положении инвалидов в условиях вооруженных конфликтов, выражая серьезную обеспокоенность непомерным воздействием вооруженных конфликтов на инвалидов, включая оставление без ухода, насилие и недоступность основных услуг, обращая особое внимание на потребности всего затронутого конфликтом гражданского населения в защите и помощи и подчеркивая необходимость учета особых потребностей инвалидов при оказании гуманитарной помощи в ходе сирийского конфликта,

выражая глубокую признательность за значительные усилия, предпринимаемые соседними и другими странами региона для размещения сирийцев, и отмечая при этом усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах,

приветствуя усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности,

заявляя о своей полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, направленных на то, чтобы защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия и инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2258 \(2015\)](#) Совета Безопасности, настоятельно призывая сирийские стороны конструктивно взаимодействовать с Конституционным комитетом, с тем чтобы подготовить почву для переговоров в отношении подлинного политического перехода, с признательностью отмечая посреднические усилия, предпринятые для содействия введению режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике и отмеченные Советом Безопасности в его резолюции [2336 \(2016\)](#), и поддерживая усилия, предпринимаемые с целью положить конец насилию, выражая при этом глубокую обеспокоенность в связи с нарушениями, требуя, чтобы все стороны режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов

⁴⁵ [A/HRC/45/31](#).

Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, с тем чтобы обеспечить выполнение таких обязательств и полное осуществление указанных резолюций, поддерживать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного режима прекращения боевых действий, который существенно необходим для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, массовых и грубых нарушений и ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и попрание международного права прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать гражданские лица, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу применения сирийским режимом вооруженного насилия в отношении сирийского народа с начала мирных протестов в 2011 году и требует, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, принял все возможные меры предосторожности, с тем чтобы не допускать или во всяком случае сводить к минимуму случайную гибель гражданских лиц, нанесение увечий гражданским лицам и ущерб гражданским объектам, и выполнял свои обязанности по защите сирийского населения, а также незамедлительно выполнил положения резолюций [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#) и [2286 \(2016\)](#) Совета Безопасности;

3. *настоятельно призывает* все государства-члены, прежде всего членов Международной группы поддержки Сирии, создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций путем принятия мер к прекращению боевых действий на всей территории страны, с тем чтобы обеспечить безопасный, полный, незамедлительный, беспрепятственный и постоянный гуманитарный доступ, добиваться освобождения произвольно задержанных лиц и обеспечить проведение оценки числа лиц, остающихся в тюрьмах, в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, с учетом того, что положить конец систематическим, массовым и вопиющим случаям нарушения и попрания международного права прав человека и нарушениям международного гуманитарного права можно только на основе прочного и всеобъемлющего политического урегулирования конфликта;

4. *решительно осуждает* всякое применение химического оружия, в частности хлора, зарина и сернистого иприта, какой бы то ни было стороной конфликта в Сирийской Арабской Республике, обращает особое внимание на то, что разработка, производство, приобретение, накопление, хранение, передача или применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемы и представляют собой одно из наиболее тяжких преступлений по международному праву и нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и резолюции [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, и выражает твердую убежденность в том, что лиц, виновных в разработке, производстве, приобретении, накоплении, хранении, передаче или применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

5. *требует*, чтобы сирийский режим и ИГИЛ (известное также как ДАИШ) немедленно отказались от дальнейшего применения химического оружия;

6. *с удовлетворением отмечает* создание и начало функционирования Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, которой поручено установить лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, что позволит внести важный вклад в достижение конечной цели привлечения к ответу таких лиц, и в связи с этим с удовлетворением отмечает также подписание меморандума о взаимопонимании между Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Организацией по запрещению химического оружия, а также текущее сотрудничество между ними;

7. *напоминает* об издании бюллетеня Генерального секретаря об архивах и записях Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и призывает Генерального секретаря, государства-члены и другие вовлеченные стороны обеспечить оперативную обработку соответствующих материалов для их передачи Международному беспристрастному и независимому механизму без дальнейших задержек;

8. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, и подчеркивает, что особое внимание должно быть уделено необходимости срочного устранения Сирийской Арабской Республикой пробелов, несоответствий и расхождений, выявленных в ее декларации, представленной в соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию⁴⁶;

9. *просит* Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия рассмотреть вопрос о дополнительных процедурах строгой проверки, предусмотренных пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции, с целью обеспечить полную ликвидацию сирийской программы по химическому оружию и предотвратить любые новые случаи применения химического оружия;

10. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу массовых и систематических грубых нарушений и ущемлений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийский режим и проправительственные ополчения, а также те, кто воюет на их стороне, и которые включают преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, нападения на школы, больницы, гражданские пункты водоснабжения и культовые сооружения, неизбирательные нападения, сопровождающиеся применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, а также умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные казни, убийства мирных протестующих, правозащитников и журналистов, а также убийство отдельных

⁴⁶ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение I.

лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, насильственное перемещение лиц, принадлежащих к меньшинствам, и тех, кто выступает против сирийского режима, противоправное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение, и другие нарушения и ущемления прав человека, в том числе женщин и детей, и нарушения норм международного гуманитарного права;

11. *безоговорочно осуждает* все нападения на журналистов и работников средств массовой информации и акты насилия в отношении них со стороны сирийского режима, проправительственных ополчений и негосударственных вооруженных групп, настоятельно призывает все стороны уважать профессиональную независимость и права журналистов и напоминает в этой связи, что журналисты и работники средств массовой информации, находящиеся в опасных служебных командировках в районах вооруженных конфликтов, должны рассматриваться как гражданские лица и пользоваться защитой в качестве таковых при условии, что они не совершают никаких действий, негативно сказывающихся на их статусе гражданских лиц,

12. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека и все нарушения международного гуманитарного права вооруженными негосударственными субъектами, включая убийства и преследование отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, а также любые нарушения прав человека и международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе «Хизбаллой» и теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

13. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц ИГИЛ (известным также как ДАИШ), «Хайят Тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра»), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», террористическими группами, которые признал таковыми Совет Безопасности, такими как «Хуррас ад-Дин», и другими воинствующими экстремистскими группами, а также грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые они продолжают совершать, и подтверждает, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, гендерной или этнической принадлежностью, национальностью или цивилизацией;

14. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей террористическими группами и вооруженными группами, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ), в частности нарушения, связанные с убийствами женщин и девочек, сексуальным и гендерным насилием, в том числе обращением женщин и девочек в рабство, их сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами над ними, и вербовкой, использованием и похищением детей;

15. *осуждает* имеющие место, согласно сообщениям, насильственные перемещения населения в Сирийской Арабской Республике, включая отмеченное Комиссией по расследованию насильственное перемещение гражданских лиц, осуществляемое во исполнение локальных соглашений о перемирии, и вызывающее тревогу воздействие такого перемещения на демографический состав страны, позволяющее приравнять его к стратегии радикального изменения демографии, инициированной сирийским режимом, его союзниками и другими негосударственными субъектами, призывает все соответствующие стороны

незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, ответственные за такие нарушения международного права, должны предаваться правосудию, и поддерживает усилия по сбору доказательств для будущих судебных разбирательств;

16. *особо отмечает* важность создания условий, благоприятствующих добровольному, безопасному, достойному и информированному передвижению внутренне перемещенных лиц по территории Сирии, и настоятельно призывает все стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью обеспечить, чтобы все такие передвижения соответствовали Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны⁴⁷ и чтобы перемещенные лица получали информацию, необходимую им для принятия обоснованных и добровольных решений относительно своего передвижения и своей безопасности;

17. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями об изменении социально-демографической структуры районов по всей стране и призывает все соответствующие стороны немедленно прекратить все действия, которые к этому приводят, в том числе любые действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям или преступлениям против человечности;

18. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁸, включая его обязательство принимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе обязательство обеспечивать выдачу или судебное преследование, закрепленное в статье 7 Конвенции;

19. *рекомендует* Специальному докладчику по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжать заниматься неотложными вопросами прав человека и гуманитарного положения внутренне перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике в целях оказания государствам-членам, Организации Объединенных Наций, в том числе учрежденной Генеральным секретарем Группе высокого уровня по вопросу о перемещении лиц внутри страны, и другим участникам гуманитарной и правозащитной деятельности помощи в повышении эффективности мер реагирования, принимаемых в связи с внутренним перемещением населения в Сирийской Арабской Республике, с акцентом на выработку вариантов долговременного решения проблемы перемещенных лиц, сокращении значительного разрыва между потребностями и имеющимися ресурсами, улучшении сбора данных о перемещении населения, в том числе данных по перемещенным детям, и повышении скоординированности усилий по сбору таких данных, а также на оказании более эффективной помощи в рамках хорошо спланированных программ;

20. *сожалеет* о продолжающемся закрытии пограничных контрольно-пропускных пунктов в Баб-эс-Саляме и Эль-Ярубии для целей трансграничной доставки гуманитарной помощи и настоятельно призывает Совет Безопасности

⁴⁷ E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

⁴⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

вновь разрешить использование этих пунктов пересечения границы для удовлетворения гуманитарных потребностей, учитывая, что, согласно данным Организации Объединенных Наций, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики после закрытия одного только пограничного контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии эти потребности выросли на 38 процентов, особо отмечает, что более 6,9 миллиона человек живут в районах, не контролируемых сирийским режимом, и что 5,3 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи на северо-востоке и северо-западе страны, а также учитывает мультипликативный эффект от пандемии COVID-19 и то, что ввиду ограничений, связанных с предоставлением помощи через линии противостояния, трансграничный механизм остается незаменимым средством удовлетворения гуманитарных потребностей населения, которому не может быть должным образом оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, в том числе в плане доставки вакцин и предметов медицинского назначения, необходимых для борьбы с пандемией COVID-19;

21. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта не чинили помех безопасному, полному, своевременному, незамедлительному, неограниченному и постоянному гуманитарному доступу, и призывает продолжить оказание трансграничной гуманитарной поддержки после июля 2022 года;

22. *решиительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального и гендерного насилия, сексуальных надругательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, и отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права, нарушениями международного права прав человека и ущемлением прав человека, выражает в этой связи глубокую обеспокоенность по поводу обстановки повсеместной безнаказанности за совершение сексуального и гендерного насилия, настоятельно призывает все стороны конфликта, в особенности сирийский режим, немедленно прекратить сексуальное и гендерное насилие и настоятельно призывает сирийский режим обеспечить, чтобы жертвы и лица, пострадавшие от сексуального и гендерного насилия, имели доступ к комплексной поддержке и возможность добиваться возмещения и компенсации ущерба;

23. *решиительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей вопреки применимым нормам международного права, в том числе связанные с их вербовкой и использованием, убийством и калечением, изнасилованием и всеми другими формами сексуального и гендерного насилия, их похищением, отказом в гуманитарном доступе к детям и в их праве на получение образования и нападениями на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольными арестами детей, их незаконным содержанием под стражей, пытками детей, жестоким обращением с ними и их использованием в качестве «живых щитов»;

24. *выражает* глубокую обеспокоенность в связи с лишением детей свободы за их фактическую или предполагаемую связь с вооруженными группами или вооруженными силами и настоятельно призывает сирийский режим выполнять свои обязательства по Конвенции о правах ребенка, когда это применимо, в частности в отношении того, что арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого применимого периода времени, и что в действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка;

25. *подтверждает*, что сирийский режим несет ответственность за систематическую практику насильственных исчезновений, отмечает мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийским режимом практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи целенаправленного применения такой практики в отношении молодых мужчин и мальчиков и использование режима прекращения боевых действий в качестве возможности для их насильственной вербовки и произвольного задержания;

26. *с глубокой обеспокоенностью принимает к сведению* доклад Комиссии по расследованию от марта 2021 года и ее замечания о том, что широко распространенные насильственные исчезновения умышленно практиковались в течение последнего десятилетия в массовом масштабе всеми сторонами конфликта и, прежде всего, силами безопасности сирийского режима;

27. *выражает глубокую озабоченность* по поводу того, что, согласно последним выводам Комиссии, силы сирийского режима продолжают умышленно скрывать судьбу и местонахождение насильственно исчезнувших лиц, намеренно продлевая страдания сотен тысяч членов семей насильственно исчезнувших, что вызывает серьезную озабоченность, поскольку факты свидетельствуют о том, что сирийский режим строго следует бюрократическим процедурам и осуществляет жесткий централизованный контроль в отношении тех, кто был задержан, в частности ведет учет их имен и мест содержания под стражей, и, отмечая потенциальную ценность такой информации для членов семей тех, кто пропал без вести, включая насильственно исчезнувших, призывает сирийский режим предоставить информацию о задержанных, пропавших без вести или насильственно исчезнувших лицах их семьям;

28. *призывает* все стороны конфликта более активно взаимодействовать со Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии в целях скорейшего освобождения всех произвольно задержанных сирийским режимом лиц и достижения прогресса в вопросе о пропавших без вести лицах;

29. *требует*, чтобы сирийский режим сообразно своим обязательствам по соответствующим положениям международного права прав человека и международного гуманитарного права содействовал обеспечению недискриминационного доступа к услугам здравоохранения, уважал статус раненых и больных, а также медико-санитарных работников и защищал их от попыток воспрепятствовать выполнению ими своих обязанностей, угроз и посягательств на их физическую неприкосновенность, и с обеспокоенностью отмечает ограниченную доступность услуг здравоохранения в связи с пандемией COVID-19, особенно на севере Сирийской Арабской Республики, где сети медицинских учреждений причинен серьезный ущерб и где многие учреждения здравоохранения были уничтожены в результате воздушных ударов режима и его союзников;

30. *решительно осуждает* все нападения на раненых и больных, а также на медико-санитарных работников, их транспортные средства и имущество, равно как и на больницы и другие медицинские учреждения, выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики и подтверждает обязательства по международному гуманитарному праву, связанные с защитой медицинского персонала и гуманитарных работников, их транспортных средств и имущества;

31. *решительно осуждает также* действия, направленные против гуманитарных работников и персонала, выполняющего медицинские обязанности, их транспортных средств и имущества, а также нападения на больницы и другие

медицинские учреждения, которые могут представлять собой военные преступления, включая нападение на включенный в деэскалационный перечень подземный госпиталь в городе Эль-Атариб 21 марта 2021 года и террористическое нападение на госпиталь Аш-Шифа 12 июня 2021 года;

32. *настоятельно призывает* все стороны конфликта разработать эффективные меры для предотвращения актов насилия в отношении больных и раненых, внутренне перемещенных лиц, медицинского персонала и гуманитарных работников, больниц и других медицинских учреждений, а также для предотвращения нападений и угроз нападения на них, в том числе путем оперативного проведения в полном объеме беспристрастных и эффективных расследований для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении любых таких актов;

33. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу приведенных в докладе Комиссии по расследованию от июля 2020 года данных о по меньшей мере 1500 ударах с воздуха, главным образом с применением ракет класса «воздух-земля» и «бочковых» бомб, которые были произведены в юго-восточной части Идлиба и западной части Алеппо за период с 1 ноября 2019 года по 5 марта 2020 года и в результате которых были повреждены медицинские учреждения, школы и рынки и погибли мирные жители, и выводов Комиссии по расследованию в отношении того, что имеются «разумные основания полагать, что проправительственные силы совершили военные преступления, умышленно нанеся удары с воздуха по медицинскому персоналу и медицинским учреждениям», а также «военное преступление, заключающееся в совершении неизбирательных нападений, повлекших за собой гибель или ранения мирных жителей», что привело к перемещению более 560 000 человек из северо-западной части Идлиба, в дополнение к ранее сделанному выводу о том, что с начала конфликта перемещению — часто неоднократно — подверглось более половины из 2,5 миллиона человек, проживающих в Идлибе; подчеркивает, что ситуация в Идлибе вызывает особую обеспокоенность, заявляет о своей поддержке нынешнего соглашения о прекращении боевых действий с целью избежать новой гуманитарной катастрофы и призывает гарантов этого соглашения обеспечить соблюдение режима прекращения боевых действий и оперативное предоставление безопасного, полного, беспрепятственного и постоянного гуманитарного доступа;

34. *требует*, чтобы сирийский режим в полной мере сотрудничал с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный, безопасный, беспрепятственный и постоянный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

35. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, выражает глубокую обеспокоенность тем, что их участие еще более усложняет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона, и требует, чтобы все иностранные боевики-террористы и те, кто воюет на стороне сирийского режима, включая все ополчения, спонсируемые иностранными правительствами, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

36. *требует*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека, прав человека и международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного права обязанности проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами и о запрещении неизбирательных и

несоразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны конфликта предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, и от милитаризации таких объектов, стремились избегать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечивали возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть районы конфликта, включая осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийский режим несет главную ответственность за защиту своего населения;

37. *осуждает самым решительным образом* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на пользующиеся защитой объекты, включая неизбирательные и соразмерные нападения, а также нападения, которые могут представлять собой военные преступления, просит Комиссию по расследованию продолжать расследовать все такие деяния и требует, чтобы сирийский режим выполнял свою обязанность по защите сирийского населения;

38. *требует*, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, все соразмерные нападения и всякое неизбирательное применение оружия в населенных районах, и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

39. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения беспристрастных и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

40. *просит* Международный беспристрастный и независимый механизм представлять Генеральной Ассамблее начиная с ее семьдесят пятой сессии годовой доклад об осуществлении своего мандата при сохранении конфиденциального характера своей основной работы, приурочив его к ежегодному представлению доклада руководителя Механизма в апреле на пленарном заседании Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному «Предотвращение вооруженных конфликтов»;

41. *приветствует* усилия Международного, беспристрастного и независимого механизма по оказанию помощи в поиске пропавших без вести лиц в сирийском контексте, о чем говорится в докладах Механизма Генеральной Ассамблее, и призывает Механизм изыскать дополнительные пути и средства, чтобы внести свой вклад на этом направлении;

42. *с удовлетворением отмечает*, что во исполнение резолюции [73/182](#) Генеральной Ассамблеи в бюджетном предложении Генерального секретаря на 2020 год был предусмотрен весь объем ресурсов, необходимый для финансирования Механизма, и особо отмечает необходимость полного осуществления ее предыдущих решений о финансировании Механизма с целью обеспечить, чтобы он как можно скорее начал функционировать в полном объеме;

43. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все лица, виновные в нарушениях международного гуманитарного права или нарушениях и ущемлениях прав человека, были привлечены к ответственности с

использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этом отношении Международный уголовный суд в соответствии с принципом взаимодополняемости;

44. *с удовлетворением отмечает* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться между собой соответствующей информацией согласно своему национальному законодательству и международному праву и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность совершения таких же действий;

45. *настоятельно просит* Комиссию по расследованию представить Генеральной Ассамблее в ходе интерактивного диалога на ее семьдесят седьмой сессии последний доклад о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и рекомендует структурам Организации Объединенных Наций, которые осуществляют мониторинг и представляют информацию, и далее документально фиксировать нарушения международного гуманитарного права и нарушения и ущемления прав человека, включая те из них, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности и военным преступлениям, вынести рекомендации по вопросам усиления защиты гражданского населения и повышения эффективности мер по привлечению виновных к ответственности, а также включать в свои отчеты свидетельские показания сирийских правозащитников, жертв пыток и сексуального и гендерного насилия, бывших задержанных и других сирийцев, используя для этого надлежащие и гарантирующие безопасность средства и при наличии информированного согласия;

46. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и, обращая внимание на важность разделения бремени ответственности, настоятельно призывает международное сообщество исполнить свой долг и в срочном порядке обеспечить оказание финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев;

47. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, ее специализированным учреждениям и другим участникам гуманитарной деятельности поддержку, столь необходимую им для предоставления гуманитарной и медицинской помощи миллионам нуждающихся сирийцев, включая как перемещенных внутри страны лиц, так и лиц, находящихся в принимающих странах и общинах;

48. *с удовлетворением отмечает* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны активизировать эти усилия, призывает также другие государства за пределами региона рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи, признает необходимость улучшения условий на местах для того, чтобы беженцы могли добровольно, осознанно, в безопасных и достойных условиях вернуться в родные места или в другое место по своему выбору и принимает к сведению недавний вывод Комиссии по расследованию о том, что Сирийская Арабская Республика пока не может создать безопасные и стабильные условия для устойчивого и

достойного возвращения беженцев или для 6,7 миллиона перемещенных внутри страны лиц;

49. *решиительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи от кого бы он ни исходил, в частности отказ в медицинской помощи и участвовавшие в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая, что умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи;

50. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта обеспечили полный, незамедлительный, беспрепятственный и непрерывный, безопасный и свободный доступ Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, такие как Эр-Рукбан, чтобы сирийский режим прекратил препятствовать передвижению Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности через северо-восточную часть и другие районы Сирийской Арабской Республики, особенно с учетом сужения гуманитарного пространства и ухудшения гуманитарной обстановки после того, как в резолюциях Совета Безопасности [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) и [2585 \(2021\)](#) не было санкционировано использование пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, поддерживал функционирующим пункт пересечения границы Фиш-Хабур и другие контрольно-пропускные пункты вдоль турецкой границы с Сирийской Арабской Республикой и обеспечивал бесперебойные поставки гуманитарной помощи нуждающимся на всей территории Сирийской Арабской Республики, в том числе по коммерческим маршрутам, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2332 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#), [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) и [2585 \(2021\)](#);

51. *решиительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, произвольного задержания, пыток и убийств гражданских лиц, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, которые Совет Безопасности признал таковыми, прежде всего «Хайят Тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра»), а также ИГИЛ (известным также как ДАИШ), и филиалами «Аль-Каиды», такими как «Хуррас ад-Дин», и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

52. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в доказательствах, представленных «Цезарем» в январе 2014 года, и в сообщениях о массовых убийствах содержащихся под стражей лиц сирийской службой военной разведки;

53. *решиительно осуждает* убийства содержащихся под стражей лиц, которые, согласно сообщениям, совершаются на объектах сирийской службы военной разведки, и призывает сирийский режим освободить всех незаконно задержанных лиц, включая женщин, детей и пожилых людей, и содействовать предоставлению информации о тех, кто до сих пор находится под стражей, а также о тех, кто погиб, находясь в местах лишения свободы после задержания сирийским режимом, и возвращению их останков при обеспечении полной транспарентности в отношении того, что произошло с этими лицами, и настоятельно призывает режим немедленно прекратить свою отвратительную

практику массовых задержаний и пыток с целью заставить замолчать и подавить политическую оппозицию, журналистов и других представителей средств массовой информации и лишить сирийских граждан их прав на свободу выражения мнений;

54. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся во всех тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

55. *требует* в этой связи немедленного освобождения всех лиц, произвольно или незаконно задержанных сирийским режимом, отмечает, в частности, дополнительные серьезные риски для здоровья, создаваемые пандемией COVID-19, и высокие риски, ухудшающие и без того тяжелое положение заключенных, и отмечает в этой связи заявления, сделанные Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, Специальным посланником и Комиссией по расследованию;

56. *требует также*, чтобы все стороны предпринимали все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и небоеспособных комбатантов, включая лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и подчеркивает, что главная ответственность за защиту населения в этой связи лежит на сирийском режиме;

57. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут быть равносильны военным преступлениям, и подчеркивает необходимость предания правосудию лиц, совершивших такие преступления;

58. *выражает сожаление* по поводу военного наступления, которое началось в декабре 2019 года в мухафазе Идлиб и прилегающих районах и повлекло за собой в массовом порядке ранения, гибель, перемещение и страдания гражданского населения и нанесло огромный ущерб гражданской инфраструктуре, напоминает о выводах Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, учрежденной Генеральным секретарем в этой связи, с глубокой озабоченностью отмечает недавние выводы Комиссии по расследованию о том, что имеются разумные основания полагать, что во время упомянутого наступления были совершены военные преступления и преступления против человечности, принимает также к сведению замечания Комиссии о неодинаковых последствиях этого военного наступления для мужчин и для женщин и сохраняет крайнюю обеспокоенность этой ситуацией;

59. *с озабоченностью отмечает* сохранение небезопасной обстановки на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, значительное увеличение гуманитарных потребностей и сужение гуманитарного пространства после того, как в резолюциях Совета Безопасности [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) и [2585 \(2021\)](#) не было санкционировано использование пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, которое еще больше усугубляется отсутствием доступа к воде и электричеству, что продолжает подрывать стабильность и безопасность всего региона, сводя на нет успехи в борьбе с ИГИЛ (также известным как ДАИШ) и ухудшая гуманитарную обстановку и способность гуманитарных организаций удовлетворять гуманитарные потребности;

60. *подчеркивает*, что особую обеспокоенность вызывает ситуация на северо-западе Сирийской Арабской Республики, прежде всего в Идлибе, решительно осуждает нападения на гражданских лиц, персонал оперативного реагирования и гражданскую инфраструктуру, отмечая, что продолжающееся насилие, включая бомбардировки с воздуха, продолжает приводить к гибели и ранениям гражданских лиц и персонала оперативного реагирования, а также наносит катастрофический ущерб гражданской инфраструктуре, включая медицинские и образовательные учреждения, и приветствует создание комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, которой поручено расследовать случаи разрушения и повреждения объектов, включенных в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций, и объектов, пользующихся поддержкой Организации Объединенных Наций;

61. *выражает обеспокоенность* по поводу сообщений о нападениях на гражданское население, поддержавшее мирные протесты в 2011 году, в таких районах, как Дараа, и сравнимого с осадным положением в Дараа, из-за которого перемещенными лицами стали 40 000 человек и возникла острая нехватка продовольствия и медикаментов, а также по поводу целенаправленных убийств гражданских лидеров, включая бывших судей, медицинских работников и других лиц, участвовавших в переговорах о примирении, отмечая, что в июне 2021 года Председатель Комиссии по расследованию сообщил, что в период с июля 2020 года по апрель 2021 года было зарегистрировано не менее 130 таких инцидентов, что свидетельствует о сохранении нестабильной обстановки;

62. *выражает также глубокую обеспокоенность* по поводу наблюдавшейся в последнее время эскалации насилия на северо-западе, включая авиаудары, и последствий этого насилия для гражданского населения, в частности по поводу сообщений о гибели и ранениях по меньшей мере 45 детей с начала июля 2021 года, подчеркивает настоятельную необходимость немедленного прекращения военных действий в Идлибе и прилегающих районах, принятия в первоочередном порядке мер по защите всех гражданских лиц, включая перемещенных лиц, и обеспечения полного, своевременного, незамедлительного, неограниченного и безопасного гуманитарного доступа, включая транграничный доступ, ссылаясь на Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб, подписанный Российской Федерацией и Турцией 5 марта 2020 года, и подчеркивает важность продолжения работы по сохранению спокойствия на местах и созданию необходимых условий для безопасного, достойного и добровольного возвращения перемещенных лиц;

63. *принимает к сведению* рекомендацию Комиссии по расследованию о создании наделенного международным мандатом независимого механизма для консолидации и координации рассмотрения заявлений о пропавших без вести лицах, включая лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, брифинг Генерального секретаря для Генеральной Ассамблеи от 30 марта 2021 года, в ходе которого он отметил, что отсутствие международного мандата блокирует прогресс по этим вопросам, и то, что 24 сентября 2021 года независимый механизм был одобрен Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, и в этой связи подтверждает, что важно не допустить нарушения целостности массовых захоронений в Сирийской Арабской Республике или занесения в них посторонних элементов;

64. *просит* Генерального секретаря провести исследование по вопросу о том, как можно было бы активизировать, в том числе с помощью существующих мер и механизмов, усилия по выяснению участи и местонахождения лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, а также по идентификации

человеческих останков и оказанию поддержки семьям погибших, действуя в консультации с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и на основе рекомендаций Комиссии по расследованию, при всестороннем и конструктивном участии жертв, пострадавших и их семей и в консультации с другими соответствующими субъектами, и представить Генеральной Ассамблее в промежуточный период не позднее 1 марта 2022 года устную обновленную информацию, а затем — в первой половине 2022 года — письменный доклад;

65. *призывает* все государства-члены, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, международные организации и гражданское общество продолжать прилагать скоординированные усилия для выяснения участи лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, включая лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и активно заниматься этим вопросом и напоминает о важности всестороннего и конструктивного участия жертв, пострадавших и их семей в таких усилиях;

66. *настоятельно призывает* все стороны конфликта принимать все соответствующие меры для обеспечения безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, включая национальных сотрудников и сотрудников, набранных на местах, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы передвижения и доступа таких лиц, подчеркивает необходимость не препятствовать и не мешать таким усилиям, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения любой из сирийских сторон его резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2234 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#) и [2585 \(2021\)](#);

67. *настоятельно призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и полноценное, эффективное и конструктивное участие женщин во всех усилиях, направленных на достижение политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюции [1325 \(2000\)](#) и всех последующих резолюциях по вопросу о женщинах и мире и безопасности;

68. *подтверждает*, что конфликт в Сирийской Арабской Республике можно урегулировать только политическим путем, вновь заявляет о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны конфликта воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2254 \(2015\)](#), [2268 \(2016\)](#) и [2585 \(2021\)](#) — переход, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в отношении создания, при полноценном, равноправном и конструктивном участии и руководящей роли всех женщин на всех уровнях, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническому, религиозному, языковому, гендерным или любым другим признакам и где всем людям, независимо от пола, религии и этнической принадлежности, обеспечена равная защита, и требует далее, чтобы все стороны в срочном

порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, наделенного всей полнотой исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных институтов.
